

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1899 г.

1 І Ю Н Я

XXVII-й изд.

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи и у благочинныхъ.

№ 11

Цѣна годовому изданію и пересылкой нумера можно получать по 25 коп.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 и 15 ЧИСЕЛЬ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Свѣдѣнія по епархіи.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, рукоположены во священника студентъ Уфимской духовной семинаріи Петръ Ивановъ въ ст. Нижне-Увельскую, Челябинскаго уѣзда, — 15-го апрѣля; діаконь ст. Бородинской, Уральской области, Николай Флоровъ въ стѣн. Буранную, Оренбургскаго уѣзда, — 27 апрѣля; діаконь Провинскаго пос., Уральской области, Александръ Ерофѣевъ въ тотъ же поселокъ — 2 мая; во діакона: псаломщикъ села Вознесенскаго, Троицкаго уѣзда, Николай Тимоѣевъ, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ, — 26 марта; псаломщикъ Тирлянскаго завода, Верхнеуральскаго уѣзда, Семень Егоровъ, съ оставленіемъ въ томъ же заводѣ, — 20 апрѣля; псаломщикъ села Михайловскаго, Оренбургскаго уѣзда, Василій Никольскій, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ, — 23 апрѣля; псаломщикъ села Кузьминовки, Оренбургскаго уѣзда, Симеонъ Холмогорцевъ къ Никольской церкви гор. Илека, Уральской области, — 25 апрѣля; посвященъ въ стихарь псаломщикъ Оренбургской Крестовой церкви Александръ Горшенинъ, — 14 апрѣля.

Опредѣлены на мѣста согласно прошеніямъ: сверхштатный псаломщикъ пос. Рубежнаго, Уральской области, Григорій Бакашинъ штатнымъ псаломщикомъ въ пос. Январцевскій, той же области,—30 апрѣля; заштатный псаломщикъ Василій Адсковъ и. д. псаломщика къ Николаевскому собору гор. Гурьева—27 апрѣля; сверхштатный псаломщикъ Оренбургской Покровской церкви Ѳеодоръ Лебедевъ штатнымъ псаломщикомъ въ пос. Тарутинскій, Троицкаго уѣзда.—29 апрѣля; псаломщикъ Оренбургской Крестовой церкви Стефанъ Плотниковъ сверхштатнымъ псаломщикомъ къ Оренбургской Покровской церкви—29 апрѣля; бывший псаломщикъ Николаевского собора гор. Кустаная Андрей Лазаренко и. д. псаломщика въ пос. Боровой, Кустанайскаго уѣзда,—10-го мая.

Перемѣщены согласно прошенію: священникъ Кардаиловской ст., Оренбургскаго уѣзда, Іоаннъ Балалаевъ въ ст. Ключевскую, Троицкаго уѣзда,—11 мая; по распоряженію Епархіальнаго Начальства: священникъ 2-го Ключевского пос., Троицкаго уѣзда, Максимъ Ивановъ въ пос. Боровой, Кустанайскаго уѣзда,—30 апрѣля; перемѣщенный 30 марта изъ Каракульскаго пос., Троицкаго уѣзда, діаконъ Петръ Смирновъ въ пос. Тарутинскій, того же уѣзда, оставленъ на старомъ мѣстѣ—30 апрѣля.

Уволенъ за штатъ согласно прошенію псаломщикъ Спасо-Преображенской церкви г. Уральска Иванъ Егаторовъ—1-го мая.

Исключаются изъ списковъ умершіе: діаконъ села Георгіевки, Оренбургскаго уѣзда, Алексѣй Голитовскій—5 марта протоіерей Оренбургской Введенской церкви Павелъ Львовъ—13 апрѣля.

Праздны мѣста а) *священническія*: въ Ново-Симбирскомъ хуторѣ Орскаго уѣзда, пос. Ключевскимъ 2-мъ Троицкаго уѣзда, ст. Кардаиловской и сель Ново-Дмитріевкѣ Оренбургскаго уѣзда, при Иргизкой военно-Владимірской церкви б) *діаконскія*: въ ст. Кругло-Озерновской, Мустаевской Бородинской, Чижинской, въ поселкѣ Скворлкинскомъ, Зеленовскомъ, Яманхалинскомъ и Ташлинскомъ Уральской области сель Петровскомъ Оренбургскаго уѣзда и при Флоро-Лавровской церкви г. Калмыкова; в) *псаломщическія*: въ селахъ Ко-

лычевомъ, Конст
Никольскомъ Ор
Вязовскомъ Ор
Троицка, въ пос.
Преображенской
ровскомъ заводѣ
г. Верхнеуральск
при Николаевск

Отъ Ор

Его Преосв
Епископу Оренбу
си по прѣвѣркѣ
ной Консисторіи
Александровскаго
благоугодно было
резолюцію: «Объя
епархіи отдавать
пографію подъ о

О вышеизло
симъ отъбвляется
вѣдомства Оренбу
исполненія.

В 1

о движеніи сумм
Миссіонерскаго

№	Отъ
	Неприкос
	Запаснаго
	Благо
	Т. 2
	100

дычевомъ, Константиновкѣ, Ермолаевкѣ, Кузминовкѣ и пос. Никольскомъ Оренбургскаго уѣзда, пос. Ново-Черкасскомъ и Вязовскомъ Орскаго уѣзда, при Свято-Троицкомъ соборѣ г. Троицка, въ пос. Хомутинскомъ Троицкаго уѣзда, при Спасо-Преображенской церкви г. Уральска, въ Верхне-Авзяно-Петровскомъ заводѣ Верхнеурал. уѣзда, при Николаевскомъ соборѣ г. Верхнеуральска, въ станицѣ Бородинской Уральской обл., при Николаевскомъ соборѣ г. Кустаная.

Отъ Оренбургской Духовной Консисторіи.

Его Пресвященству, Пресвященнѣйшему Владиміру, Епископу Оренбургскому и Уральскому, на докладѣ Комиссіи по прѣвѣркѣ и приему типографіи Оренбургской Духовной Консисторіи отъ бывшаго секретаря оной Владиміра Александровскаго, 30 марта сего 1899 года за № 2100, благоудно было наложить, между прочимъ, слѣдующую резолюцію: «Обязать всѣ духовныя учрежденія Оренбургской епархіи отдавать всѣ печатныя работы въ епархіальную типографію подъ опасеніемъ штрафа за непослушаніе.»

О вышеизложенномъ распоряженіи Его Пресвященства симъ объявляется всѣмъ лицамъ и учреждениямъ духовнаго вѣдомства Оренбургской епархіи для свѣдѣнія и должнаго исполненія.

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи суммъ по Оренбургскому Комитету Православнаго Миссіонерскаго Общества за январскую треть 1899 года.

№	П Р И Х О Д Ъ.	Руб.	Коп.
	Отъ 1898 года оставалось:		
	Неприкосновеннаго капитала	520	—
	Запаснаго	12,376	24
	Итого	12,887	24

Въ теченіи январской трети поступило:			
Расходнаго капитала		564	15
Запаснаго		500	90
Итого		765	5
А всего съ остаточными		13,652	29
<p><i>Примѣчаніе.</i> Въ числѣ 264 р. 15 коп. расходнаго капитала поступило: а) членскихъ взносов 147 р.; б) кружечнаго сбора 24 р. 79 к., в) процентовъ съ капитала 62 р. 36 к. и г) изъ Тургайскаго Областнаго Правленія на нужбы ново-крещенному киргизу г. Кунжарыкову 30 р.</p>			
<p>Въ числѣ 500 р. 90 к. запаснаго капитала поступило: а) сбора въ недѣлю Православія 212 р. 80 к., б) по подписнымъ листамъ 188 р. 15 к. и в) по сборнымъ книгамъ 99 р. 95 к.</p>			
РАСХОДЪ.			
Въ теченіи январской трети израсходовано:			
1	На жалованье за 1 половину 1899 года учителямъ миссіонерскихъ школъ Оренбургской губерніи Кривле-Илюшкинской и Ново-Амекескинской 180 р., Требиатской мужской 150 р. и Требиатской женской 120 р., а всего	450	—
2	На застраховку отъ огня зданія Кривле-Илюшкинской школы	40	—
3	На учебники и учебныя пособія для тѣхъ же школъ	218	46
4	На жалованье за то же время учителямъ миссіонерскихъ школъ Тургайскаго области: Александровской 150 р., Макарьевской 150 р., помощнику учителя той же Макарьевской школы 50 р., помощнику учителя Актюбинской школы съ 7 ноября 1898 г. по апрѣль 1899 г. (по 10 р. въ мѣсяць) 50 р., а всего	400	—

5	На содержаніе дровской 200 р. и
6	На содержаніе училищъ с
7	На жалованье миссіонера и. д. благоволову 36 квартирно его свяи разѣзды священникомъ толм священниваря по а
8	На разѣзды Богдану Б
9	На единовр въ христіа
10	На построй Актюбинс
11	На жалованье А. Мѣщан Петрову і
12	На почтовую кетовъ и принадлежановъ в
13	На нужды Кунжарык
	Неприкосно
	Зачаснаго

5	На содержаніе интернатовъ при Александровской школѣ 441 р., Макарьевской 200 р. и Актюбинской 600 р., а всего . . .	1241	—
6	На содержаніе въ Оренбург. духовн. училищѣ стипендіата Комитета Чернова . . .	53	—
7	На жалованье за I половину 1899 года миссіонерамъ: Александровскаго стана и д. благочиннаго священнику Ѡ. Соколову 360 р., ему-же на разъѣзды и квартирное пособіе 100 р., помощнику его священнику Н. Сейфуллину на разъѣзды 125 р., Макарьевскаго стана священнику Г. Крашенинникову съ наймомъ толмача 410 руб. и Актюбинскому священнику Подбѣльскому съ 14 января по апрѣль 328 р. всего . . .	1323	—
8	На разъѣзды съ миссіонерскою цѣлю Богдану Колостову по 7 р. въ мѣсяць . . .	28	—
9	На единовременное пособіе обращеннымъ въ христіанство мусульманамъ . . .	17	60
10	На постройку миссіонерскихъ зданій при Актюбинскомъ станѣ . . .	3000	—
11	На жалованье писцу Комитета діакону А. Мѣщанскому 50 р. и разсылному Петрову 10 р., а всего . . .	60	—
12	На почтовую пересылку денежныхъ пакетовъ и приобрѣтеніе канцелярскихъ принадлежностей для миссіонерскихъ становъ, всего . . .	20	89
13	На нужды новокрещенному киргизу Кунжарыкову . . .	30	—
	Итого . . .	6881	95
	Осталось къ 1 мая:		
	Неприкосновеннаго капитала . . .	520	—
	Зачаснаго . . .	6250	34
	Итого . . .	6770	34

764 15
500 90

765 5

13,652 29

450 —

40 —

218 46

400 —

СПИСОКЪ

членовъ Оренбургскаго Епархіального Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за январскую треть 1899 года.

1 Августовъ Т., свящ.	26 Подбѣльскій П. В., прот. благоч.
2 Аксинскій Ѡ., свящ.	27 Подъячевъ В. В., благ. свящ.
3 Альбицкій Н., свящ.	28 Пономаревъ І. І., прот. благоч.
4 Алякринскій Н. А., чиновникъ.	29 Покровскій Н. И., благ. свящ.
5 Батраевъ А., свящ.	30 Покровскій П., свящ.
6 Бирюковъ В., свящ.	31 Покровскій П. И., свящ.
7 Бѣляевъ Н., свящ.	32 Покровскій А., свящ.
8 Гордѣевъ А., свящ.	33 Поповъ І., свящ.
9 Граммаковъ К. І., благ. свящ.	34 Протопоповъ А., свящ.
10 Громогласовъ М., свящ.	35 Райскій Ш. Д., прот.
11 Гумилевскій А., благоч. свящ.	36 Сальниковъ К., свящ.
12 Добровидовъ П. А., прот.	37 Сементовскій К. П., свящ.
13 Дроздовъ П., прот. благ.	38 Скопинъ Н. А., свящ.
14 Дружининъ С. В., свящ.	39 Слощовъ Г., свящ.
15 Дубровскій А., свящ.	40 Смирновъ Д., благоч. свящ.
16 Земляницынъ А., благоч. свящ.	41 Смирновъ А. А., свящ.
17 Игумновъ А., благоч. свящ.	42 Соколовъ А. І., прот.
18 Инфантьевъ В., свящ.	43 Сѣровъ Е., свящ.
19 Катаевскій П., свящ.	44 Унгвицкій І., благ. свящ.
20 Комаровъ В. Е., свящ.	45 Целярипкій П., свящ.
21 Красновъ А., благоч. свящ.	46 Чулковъ І., благ. свящ.
22 Кузнецовъ А., церк. стар.	47 Шалаевъ П., свящ.
23 Малышевъ П. А., благ. свящ.	48 Юденичъ Я. М., свящ.
24 Метлинъ В., свящ.	49 Ѡедоровъ П. А., свящ.
25 Мякшевъ Г., свящ.	Итого 49 человекъ.

Содержаніе оффиц. части: Свѣдѣнія по епархіи.—(отъ Оренбургской Духовной Консисторіи.—Вѣдомость о движеніи суммъ по Оренбургскому Комитету Православнаго Миссіонерскаго общества.—Списокъ членовъ комитета.

Типо-литографія Товарищества П. Н. Жариновъ и К^о.

ОРЕ ЕПАРХІА

1 І Ю Н 9

ЧАСТИ

О миссі

Для іудеевъ я
для подзаконныхъ
законныхъ; для чуж
чуждъ закона пре
пріобрѣсть чужды
ный, чтобы пріобр
чтобы спасти по
для Евангелія, чт
20—23). Такъ дѣ
и всѣ святые ап
сенію во Христѣ
понятіямъ и обыча
Апостольскихъ»—
и прочитайте хо
Петра и Павла:—
Аѳинскомъ арео
пророчествъ; толь
для однихъ іудеев
произнести предъ
людей мыслящихъ
дѣять они своихъ
существующіе уже

Заняты. изъ „Пр

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 ІЮНЯ

№ 11.

1899 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

О миссіонерской припріобляемости. *)

Для іудеевъ я былъ какъ іудей, чтобы пріобрѣсть іудеевъ, для подзаконныхъ былъ какъ подзаконный, чтобы пріобрѣсть подзаконныхъ; для чуждыхъ закона—какъ чуждый закона (не будучи чуждымъ закона предъ Богомъ, но подзаконенъ Христу), чтобы пріобрѣсть чуждыхъ закона. Для немощныхъ былъ какъ немощный, чтобы пріобрѣсть немощныхъ. Для всѣхъ я сдѣлался всѣмъ, чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ. Сіе же дѣлаю для Евангелія, чтобы быть соучастникомъ ея» (1 Коринѣ. 9, 20—23). Такъ дѣлалъ св. апостоль Павелъ; также поступали и всѣ святые апостолы. — Кого-бы ни призывали они ко спасенію во Христѣ Іисусѣ, они всегда приспособлялись къ понятіямъ и обычаямъ призываемыхъ. Раскройте книгу «Дѣяній Апостольскихъ»—эту великую нашу миссіонерскую методіку; и прочитайте хотя двѣ рѣчи первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла:—въ день сошествія Святаго Духа и въ Аѳинскомъ ареопагѣ. Первая рѣчь, мудро сотканная изъ пророчествъ; только и годилась, только и убѣдительно была для однихъ іудеевъ; вторую же рѣчь только и можно было произнести предъ лицомъ языческихъ философовъ и вообще людей мыслящихъ. Посмотрите, съ какимъ искусствомъ вводятъ они своихъ слушателей въ новый міръ, *опираясь на существующіе уже проблески ея въ ихъ сознаніи!* Какъ мудро

Займств. изъ „Правос. Благ.“, 1899 г., № 5.

привелъ ветхозавѣтныя пророчества апостоль Петръ, и съ какой наблюдательностью апостоль Павелъ предмѣтилъ и выставилъ аѳинянамъ и ихъ жертвенникъ Невѣдомому Богу, и изреченія ихъ стихотворцевъ: «мы Его родъ»!.....

Прошло 18 съ половиной вѣковъ послѣ кончины первыхъ христіанскихъ миссіонеровъ—святыхъ апостоловъ. Если сосчитать всѣхъ продолжателей ихъ дѣла—различнаго рода миссіонеровъ, то получится огромнѣйшая армія. И однакоже, многихъ ли изъ нихъ помнятъ ихъ духовныя дѣти? Только тѣхъ, которые неразрывно соединяли свою жизнь съ жизнью просвѣщаемыхъ; при передачѣ имъ Евангелія, приспособлялись къ ихъ понятіямъ, нравамъ, изучали ихъ вѣрованія и обычаи, не гнушались ни ихъ пищей, ни ихъ обстановкой, какъ-бы незавидна она ни была. Имена такихъ миссіонеровъ помнятся вѣчно, чтутся благоговѣнно, а къ нѣкоторымъ изъ нихъ дается даже почетное титуло «*апостола такого-то племени или народа*».

Такое же титуло «*апостола языковъ монгольскихъ*» присоединяется и къ имени святого Иннокентія Иркутскаго. Извѣстно, что сей святитель, по вступленіи на Иркутскую кафедру, обратилъ самое серьезное вниманіе на подготовку дѣятелей для просвѣщенія Евангеліемъ монголо-бурятъ:—на своей большею частию средства онъ содержалъ русско-монгольскую школу при монастырѣ, въ которомъ самъ жилъ, сблизился съ некрещеннымъ ламой Лапсаномъ; довѣрилъ этому жрецу обученіе школяровъ и даже удивительное дѣло! по буддійскимъ книгамъ! Мало того, самъ святитель (и не разъ) хлопоталъ предъ гражданскими властями о высылкѣ для школьниковъ новыхъ буддійскихъ книгъ изъ-за Байкала. Вотъ выдержка изъ интереснаго письма его къ Лоренцу Лангу, тогдашнему иркутскому губернатору:—«Благородный господинъ! г. Лаврентій Лаврентіевичъ (такъ именовалъ святитель Лоренца Ланга!) мой всегдашній другъ! Въ нынѣшнемъ 1729 году февраля 28 дня подалъ намъ мунгальской школы... учитель, некрещенный лама Лапсанъ, доношеніе и объявлялъ, что де онъ учитъ собранныхъ дѣтей во оной мунгальскаго языка школѣ, а книгъ де у него мунгальскихъ малое число, а которыя

есть, и тѣ де учить станеть учени той школы причлось въ вин у разныхъ ламъ, моты пробить не которыхъ ламъ, и просилъ, чтобы о Величества отъ Иркутскую школу тѣмъ ламамъ возсылкѣ монгольске Иркутскую канцѣ далѣе: «того ра, о отобраніи оныхъ въ Иркутскѣ для титель получилъ»

Выписывая боялся—ни того, скаго жреца училъ они, въ крайнемъ времени, которое стіанскаго вѣроуч истинны, съумѣет Писанію, а если наставленія (кото ные сыны вѣка с и приближеніе ис кое сердце, по пр воспользуется буд какъ черезъ моо Истинному Богу кентія.—Тотъ же своими сродниками

Казалось бы, мѣрь святого Инн убѣдить въ томъ, зойти до знанія и

есть, и тѣ де иные ученики изучили, и уже де учить станеть не по чему, и опасаетя, чтобъ во ученіи той школы не учинилось остановки, и ему то не причлось въ вину. А есть де книги за Байкаломъ моремъ у разныхъ ламъ, безъ которыхъ во ученіи мунгальской грамоты пробыть невозможно; а какія по названію книги, и у которыхъ ламъ, приобщилъ при томъ доношеніи реэстръ, и просилъ, чтобы оныя книги указомъ Его Императорскаго Величества отъ ламъ для переписки были взяты въ Иркутскую школу; а когда оныя переписутся, то пакитѣмъ ламамъ возвратятся». Упомянувъ затѣмъ, что о высылкѣ монгольскихъ книгъ онъ еще въ 1728 году просилъ Иркутскую канцелярію, но безушешно, святитель писалъ далѣе: «того ради прошу вашего благородія постаратися о отобраніи оныхъ книгъ у ламъ, и о присылкѣ къ намъ въ Иркутскъ для переписки ихъ». Черезъ три мѣсяца святитель получилъ изъ Селенгинска просимыя книги.

Выписывая эти книги, святитель Христовъ ничуть не боялся — ни того, что ученики, подъ руководствомъ буддійскаго жреца учителя, увлекутся буддизмомъ, ни того, что они, въ крайнемъ случаѣ, потратятъ на ихъ изученіе массу времени, которое бы годилось на усвоеніе источниковъ христіанскаго вѣроученія. Онъ вѣрилъ, что сердце, жаждущее истины, сумѣетъ различить и отдаться Богооткровенному Писанію, а если и въ буддійскихъ книгахъ найдетъ высокія наставленія (которыми такъ увлекаются нынѣ легкомысленные сыны вѣка сего), то увидитъ въ нихъ страстное исканіе и приближеніе искренней души къ откровенной истинѣ. Такое сердце, по примѣру Апостола Павла въ Аѳинахъ, даже воспользуется буддійскими наставленіями, дабы черезъ нихъ, какъ черезъ мость, перевести искренняго язычника къ Истинному Богу. И вѣра эта не посрамила святого Иннокентія. — Тотъ же лама Лапанъ самъ крестился съ нѣсколькими своими сродниками, послѣ смерти святителя.

Казалось бы, и дѣятельность апостола языковъ, и примѣръ святого Иннокентія должны бы каждого миссіонера убѣдить въ томъ, что для просвѣщенія язычниковъ надо снискать до знанія ихъ языка и міровоззрѣнія, да бы черезъ

то войти въ ихъ душу, принять ихъ понятія за данное и развивать ихъ до богооткровенной истины, какъ сдѣлалъ апостоль Павелъ въ Аѳинскомъ ареопагѣ. Но, по какому-то странному недоразумѣнію, на этотъ счетъ до настоящаго времени не только между рядовыми миссіонерами, но и между руководителями изъ замѣчается поразительное разномысліе. Вотъ для примѣра двое руководителей миссіонерства, недавно почившихъ въ санѣ архіепископовъ. Оба они были между собою самыми искренними друзьями, оба были ревностными пастырями Церкви и горячими патріотами, оба ровно по тридцати лѣтъ руководили миссіями: — одинъ Иркутскою и Забайкальскою, другой — Алтайскою и Киргизскою. Последний считалъ необходимымъ — изученіе инородческихъ языковъ, переводы, богослуженіе и школьное обученіе по-инородчески; первый же вотъ что писалъ къ нему съ дружеской откровенностью. — «Я, — писалъ онъ, — держусь такого правила, что если новокрещенные понимаютъ по русски, то не навязывать имъ монгольскаго. Пусть скорѣе обрусѣютъ: это лучше утвердить ихъ въ вѣрѣ, а дѣти ихъ не будутъ знать ничего бурятскаго: ни вѣры, ни языка. А если оставить ихъ бурятами, то для каждаго новаго поколѣнія нужны будутъ новыя миссіонерскія дѣйствія... Вводить монгольское богослуженіе для бурятъ, понимающихъ по-русски, значитъ искусственно поддерживать въ нихъ привязанность ко всему бурятскому, со всѣми предрассудками и суевѣрїями»¹⁾... Но такъ ли это? — Кто же не знаетъ, что у русскихъ богослуженіе совершается не на русскомъ, а на славянскомъ языкѣ, который и сами русскіе мало понимаютъ! Да притомъ, — какъ буряты понимаютъ по-русски? — Все ихъ знаніе русскаго языка ограничивается большею частію нѣсколькими сельско-хозяйственными словами и выраженїями, курьезно произносимыми ломаннымъ русскимъ говоромъ. Прошло тридцать лѣтъ примѣненїя на практикѣ двухъ системъ: допускающей и не допускающей инородческой языкъ

¹⁾ Изъ письма Веніамина епископа Селегинскаго, къ архимандриту Владимиру отъ 6 декабря 1867 года. См. Дѣло Архива Святейшаго Синода 1869 г. № 1805, т. II, л. 235—237. Этому взгляду преосвященный Веніаминъ остался вѣренъ до самой смерти.

въ богослуженіи показываетъ теперешніе архіепископовъ отчеты миссій первой — христианской — ключомъ; инородцы ежегодно говѣютъ свои родныя и молитвы, а нѣ статьи; охотно основываютъ изъ на больницы, божеская паства сїонеровъ. А про школы переполнены люди взрослые..

Не то читае миссій: — здѣсь мы ные буряты страпатично относятъ болѣе 1/3 новокрещенные въ языкъ не имѣютъ никака въ вѣрѣ; не знаютъ стнаго знаменїа; и скорѣе укрыться ни больницъ и б съ малымъ числомъ школъ, можно су миссія центральнаго монастырѣ (у гр изъ себя пока не общежитїемъ для не бурятскихъ, а

¹⁾ См. отчеты И Благовѣстникъ за 1891, стр. 5—6 приложенїи

въ богослуженіи христіанскомъ. Тридцатилѣтній опытъ показываетъ теперь наглядно, какой изъ означенныхъ двухъ архіепископовъ былъ правъ. Вотъ предъ нами послѣдніе отчеты миссій Алтайской, Иркутской и Забайкальской. Въ первой — христіанская жизнь новокрещенныхъ бьетъ живымъ ключомъ; инородцы сознательно дорожатъ христіанствомъ, ежегодно говѣютъ, любятъ церкви и богослуженія, какъ свои родныя и понятныя, сами составляютъ христіанскія молитвы, а нѣкоторые пишутъ и религіозно-нравственныя статьи; охотно совершаютъ дѣла христіанскаго благотворенія, основываютъ изъ себя приходскія попечительства, жертвуютъ на больницы, богадѣльны, школы... Есть станы, гдѣ инородческая паства сама содержитъ на свой счетъ своихъ миссіонеровъ. А про школьное преуспѣяніе и говорить нечего: школы переполнены учащимися; посѣщаютъ ихъ нерѣдко и люди взрослые ..

Не то читаемъ въ отчетахъ Иркутской и Забайкальской миссій: — здѣсь миссіонеры съ отчаяніемъ жалуются, что крещеные буряты страдаютъ двоевѣріемъ, а иногда и троевѣріемъ; апатично относятся къ св. Церкви и таинствамъ; говѣютъ не болѣе $\frac{1}{3}$ новокрещенныхъ; укрываютъ дѣтей отъ крещенія, участвуютъ въ языческихъ мольбищахъ наравнѣ съ некрещенными; не имѣютъ никакихъ нравственныхъ правилъ и невѣжественны въ вѣрѣ; не знаютъ молитвъ и не умѣютъ положить на себѣ крестнаго знаменія; по пріѣздѣ миссіонера стараются какъ можно скорѣе укрыться ¹⁾... Нѣтъ тамъ ни приходскихъ попечительствъ, ни больницъ и богадѣленъ. Количество школъ незначительно съ малымъ числомъ учащихся буряты. А каковъ курсъ этихъ школъ, можно судить изъ того, что въ Иркутской, на примѣръ, миссії центрально-миссіонерская школа при Вознесенскомъ монастырѣ (у гроба святителя Иннокентія) представляетъ изъ себя пока не болѣе, какъ церковную школу грамоты съ общежитіемъ для 20 бѣдныхъ мальчиковъ-пѣвчихъ, но и то не бурятскихъ, а русскихъ. Глядя на такую новокрещенскую

¹⁾ См. отчеты Иркутской и Забайкальской миссій за 1897 въ „Православномъ Благовѣстникѣ“ за 1899 г. № 18 и 19, стр. 106—109 приложения; за 1899 годъ № 1, стр. 5—6 приложения

паству, некрещенные буряты съ презрѣніемъ къ нимъ относятся и слышать не хотятъ о крещеніи. Миссіонеры сѣтуютъ, что при разѣздахъ съ проповѣдью имъ приходится выслушивать или оскорбленія, или шутки отъ состоятельныхъ бурятовъ въ отвѣтъ на предложеніе креститься...

Отчего же зависить столь печальное положеніе новокрещенныхъ бурятовъ? Изъ тѣхъ же отчетовъ видно, что *единственно отъ помятаго незнанія бурятами той вѣры, въ которую они крестились.*^{8/10} миссіонеровъ не знаютъ бурятскаго языка и пользуются услугами невѣжественныхъ переводчиковъ; въ славянскомъ богослуженіи буряты не понимаютъ ничего; переводовъ нѣтъ¹⁾, а окрестные русскіе крестьяне... (впрочемъ что говорить о нихъ: кто былъ въ Сибири, тотъ знаетъ насколько религіозны тамъ русскіе крестьяне). И, вотъ, поневолѣ новокрещенный двоится, а то троится: онъ обращается и къ православному священнику, непонятно служащему по-славянски, обращается и къ ламѣ, бормочащему тоже непонятныя тибетскія тарни, обращается и къ шаману, непонятно бѣснующемуся. И обращаясь къ нимъ, новокрещенный разсуждаетъ, пожалуй, логично: «вѣдь они каждый по своему, хотя для меня и непонятно, служатъ Богу, **Который Одинъ, а только вѣдь вѣра разная...** Какъ же мнѣ не почитать всѣхъ этихъ служителей Божіихъ?... И вотъ новокрещенный принимаетъ: и крестъ отъ православнаго миссіонера, и амулетку отъ ламы, и кусокъ идоложертвеннаго мяса отъ шамана.

Не думайте, что это апатичное безразличіе новокрещен-

²⁾ Только въ самое послѣднее время появились на бурятскомъ языкѣ слѣдующія миссіонерскія изданія Иркутской переводческой комиссіи „Огласительное поученіе“, „Чинъ божественной литургіи“, „Каждодневныя молитвы“... Какъ буряты интересуются переводами, видно изъ слѣдующаго сообщенія отчета Забайкальской миссіи за 1897 годъ.— Иногда, читаемъ тамъ, на помощь устной бесѣды миссіонеры присоединяютъ и письменную проповѣдь, предварительно переводя ее на инородческій языкъ. Такія бесѣды передаются изъ улуса въ улусъ и читаются любопытными бурятами очень охотно. Такъ сдѣлалъ, напр., миссіонеръ I. Саввагѣвъ, который, какъ видно изъ его дневника, остался доволенъ своимъ благимъ начинаніемъ. Въ подобномъ случаѣ буряты уже не принужденно вникаютъ и обсуждаютъ проповѣдь о Спасителѣ и для читающихъ становится очевидной неизмѣримая высота христіанскаго ученія. „Знаемъ мы, говорятъ буряты, по словамъ того же миссіонера, что вѣра русская „лучше“... „что она лучшая изъ всѣхъ“, но... См. Православный Бл-говѣстникъ“ за 1898 г. № 22, стр. 146 приложенія.

ныхъ къ вопросамъ. Изъ тѣхъ же отчетовъ видно, что буряты не только и живутъ, но и работаютъ. Чета: «Лишь только весеннимъ тепломъ отовсюду, даже потянутся къ морю со пассажирами и чался богомольцами. Бѣдутъ въ одиночку приближенія къ увеличиваются, савскѣ набираетъ цѣлыя площади ярмарки. И такъ все теплое время. «На пути около градусовъ,—мы встретили пилигримовъ, отъ Тибетъ»¹⁾.

Догадываешься, если скажемъ «пилигримы» отлично знаютъ, что они воротятъ своихъ буддійскихъ отъ одного ихъ миссіонеровъ, влияетъ ихъ пренебреженіе, всетаки не удовольствіемъ дацанами и чего-то высшаго. ся въ знаменательныхъ миссіей сообщаютъ ницы, а иногда и ванія на христіанскія церкви. Въ тѣхъ церквамъ веро-

¹⁾ „Правосл. Бла-“

ныхъ къ вопросамъ вѣры зависятъ отъ азіатской инертности. Изъ тѣхъ же отчетовъ мы видимъ, что буряты *некрещенные* только и живутъ религіозными интересами. Вотъ слова отчета: «Лишь только сойдетъ съ полей зимній снѣгъ, повѣтъ весеннимъ тепломъ, и въ степяхъ появится первая зелень, отовсюду, даже изъ самыхъ отдаленныхъ уголковъ Забайкалья, потянутся къ монгольской границѣ бурятскія двухколески со пассажирами всякаго возраста,— это означаетъ, что начался богомольческій сезонъ у буряты. Богомольцы сначала ѣдутъ въ одиночку, или небольшими группами, но по мѣрѣ приближенія къ монгольской границѣ, группы богомольцевъ увеличиваются, а въ самомъ пограничномъ городѣ Троицко-савскѣ набирается ихъ такъ много, что покрываютъ собою цѣлыя площади и образуютъ нѣчто въ родѣ базара, или ярмарки. И такое передвиженіе буряты продолжаетъ все теплое время, съ ранней весны до глубокой осени». «На пути около грядъ,— рассказываетъ миссіонеръ Виноградовъ,— мы встрѣтили вереницы бурятскихъ паломниковъ, или пилигримовъ, отправляющихся на богомолье за границу въ Тибетъ»¹⁾).

Догадываесть ли, что тянетъ ихъ туда?— Не ошибемся, если скажемъ *«тоска по религіозному идеалу»*. Всѣ эти пилигримы отлично знаютъ, что ихъ оберутъ тамъ, какъ линку, что они воротятся оттуда нищими, но *потребность видѣть своихъ буддійскихъ святыхъ, воплощеніе совершенства, получить отъ одного ихъ лицедрнія назиданіе, такъ сильна*, что заставляеътъ ихъ пренебрегать всею своимъ достояніемъ. Буряты всетаки не удовлетворяютъ свое Забайкалье съ великолѣпными дацанами и массою (до 18 тысячъ) ламъ. Они ищутъ чего-то высшаго. Временами это неудовлетвореніе прорывается въ знаменательныхъ фактахъ. Ежегодно отчеты тѣхъ же миссій сообщаютъ намъ, что *некрещенные* буряты (и не единицы, а иногда цѣлыя общества) дѣлаютъ щедрыя пожертвованія на христіанскіе храмы, украшаютъ иконы, даже строятъ церкви. Въ великіе христіанскіе праздники подѣзжаютъ къ церквамъ вереницы телѣгъ съ некрещеными, которые

¹⁾ «Правосл. Благовѣстникъ» за 1898 г. № 24, стр. 162 приложения.

покупаютъ свѣчи и служатъ молебны св. Николаю Чудотворцу и святителю Иннокентію. Знаменательныя сообщенія: — здѣсь видно *созиданіе некрещеными бурятами подобнаго же жертвенника Невѣдомому Богу*, какой нѣкогда воздвигли у себя язычествующіе аяиняне, здѣсь видно стремленіе заблудшей души, которая всетаки по природѣ христіанка, *стремленіе къ своему Невѣдомому Первообразу!* Недостаетъ только подобнаго Апостолу Павлу, который указалъ бы на этотъ жертвенникъ и разъяснилъ бы имъ Невѣдомаго. И когда Промыслъ Божій воздвигнетъ тамъ подобнаго божественному Павлу, то онъ постарается прежде всего быть бурятамъ яко бурять, т. е. изучить ихъ языкъ и міровоззрѣніе, и пользуясь ихъ довѣріемъ, зажжетъ огонь на этомъ жертвенникѣ, который освѣтитъ имъ Христа Искупителя.

Не опасайтесь, что отъ такого миссіонера буряты станутъ отдѣлываться или упорнымъ молчаніемъ, или шутками, какъ происходитъ большею частію сейчасъ. Вы видѣли, конечно, какъ свернувшіеся цвѣтки тотчасъ же распускаются вполнѣ, какъ только взглянуть на нихъ привѣтливое солнце. — И нынѣ иногда находятся среди буряты Никодимы, которые тихонько подъ разными предлогами являются къ лучшимъ миссіонерамъ, хотя не прямо креститься, но откровенно поговорить, излить свое душевное содержаніе. Да! душа наша такъ устроена, что въ сущности человѣка заключается тайная, но настоятельная потребность открыться другому человѣку. Бываютъ минуты, когда прямо требуется, чтобы открылась вся наша дѣйствительность, объявилась сущность всей нашей жизни, чтобы по крайней мѣрѣ одинъ изъ подобныхъ намъ зналъ все то, что скрываетъ въ себѣ наше сердце. Да! — на искренность вамъ отвѣтять искренностью же. Сѣумѣйте только поговорить съ подобными Никодимами. Откровенное ученіе представляетъ намъ для примѣра нѣсколько такихъ разговоровъ, а современные психологи поясняютъ, что «для того, чтобы научаемый человѣкъ могъ понять то, чему научаютъ его, всетаки необходимо нужно, чтобы нѣкоторые элементы изъ содержанія чужихъ поученій онъ самъ нашелъ въ содержаніи своей собственной мысли, и чтобы, на основаніи этихъ элементовъ, онъ самъ могъ развить все содержа-

ніе чужого поученія
собственного со-
помнить то, чему
ни въ какомъ
для него пустым
ближайшимъ обр-
буряты, слышащ
слова молитвъ за
проповѣдь мисс
остающихся креп

Очерки по

Въ 1743 г
ніе Оренбурга
родъ на настоя
нымъ центромъ
присутственные
Оренбургъ на
пунктомъ русска
пейской Россіи.
ходило нѣсколы
шихъ Оренбургск
чивавшихъ защи
Таковы именно:
внизъ по р. Ура
(на протяженіи
лицкимъ войско
человѣкъ. Далѣе,
ская и ея вѣтвь
Уралу на сѣверо
крѣпости шла д
востокъ къ Сиби
(отшедшей отъ
(*) См. Оренб. Е.

не чужого поученія изъ себя самаго, какъ продуктъ своего собственнаго сознанія. Иначе человѣкъ можетъ только запомнить то, чему научаютъ его, понять же это наученіе ни въ какомъ случаѣ не можетъ, такъ какъ оно окажется для него пустымъ наборомъ безсмысленныхъ словъ. Это ближайшимъ образомъ и видимъ на примѣрѣ новокрещеныхъ бурятъ, слышащихъ и запоминающихъ нѣкоторыя славянскія слова молитвъ за богослуженіемъ, или неподходящую къ случаю проповѣдь миссіонера, но не понимающихъ ихъ, а потому и остающихся крещеными язычниками.

И. Ястребовъ.

Очерки по исторіи Оренбургской епархіи.

(Продолженіе) *)

Въ 1743 году Неплюевъ призналъ прежнее положеніе Оренбурга по рѣкѣ Ори не удобнымъ, перенесъ городъ на настоящее мѣсто и сдѣлалъ его административнымъ центромъ всего Оренбургскаго края, переведя всѣ присутственныя мѣста изъ г. Самары. вмѣстѣ съ тѣмъ Оренбургъ на долгое время сталъ главнымъ опорнымъ пунктомъ русскаго могущества на всемъ юго-востоку Европейской Россіи. Отсюда, отъ Оренбурга, какъ отъ центра, исходило нѣсколько линій пограничныхъ укрѣпленій, оцѣплявшихъ Оренбургскій край съ юга и сѣверо-востока и обезпечивавшихъ защиту и охрану селившихся внутри его русскихъ. Таковы именно: отъ Оренбурга на югъ шла линія *Нижнеяицкая* внизъ по р. Уралу вплоть до Гурьева, на Каспійскомъ морѣ (на протяженіи 750 в.), охранялась отъ станицы Разсыпной яицкимъ войскомъ, обязаннымъ выставять для этого 1105 человекъ. Далѣе, на западъ по р. Самарѣ и Камышу — *Самарская* и ея вѣтвь по р. Сакмарѣ — *сакмарская* линія; вверхъ по Уралу на сѣверо-востокъ длинной излучиной до Верхнеяицкой крѣпости шла *Верхнеяицкая*, и отсюда по направленію на востокъ къ Сибири до конечной крѣпости Звѣриноголовской (отошедшей отъ Сибири въ 1753 г.) линія *Уй-Тобольская*. Отъ

*) См. Оренб. Епарх. Вѣд. № 9—10 за 1899 г.

Уй-Тобольской линии раскинуть былъ рядъ военныхъ поселеній (изъ крѣпостей Уй кой, Чебаркульской, Эткульской и др.) сближавшихся на самомъ сѣверѣ Оренбургскаго края съ укрѣпленіями по р. Міасу и Исети. Вся Башкирія весьма предусмотрительно было оцѣлена со всѣхъ сторонъ поясомъ крѣпостей редутовъ и форпостовъ и въ то же время изолирована отъ хищныхъ сосѣдей киргизъ, съ которыми раньше башкиры были тогда заодно въ возмущеніяхъ противъ русскихъ; бунтъ поднятый Алеемъ Батыршей въ 1755 г. былъ послѣднею вспышкою тлѣвшей башкирской вольной силы и былой самостоятельности.

Съ тѣмъ вмѣстѣ наступили условія благоприятныя для правильной и цѣлесообразной колонизаціи Оренбургскаго края, о чемъ заботились Кирилловъ, Татищевъ, но особенно много сдѣлалъ въ этомъ случаѣ Неплюевъ. Нужно сказать прежде всего, что самыя крѣпости по Оренбургскимъ линиямъ не были простыми стратегическими пунктами, но носили характеръ военныхъ поселеній, гдѣ отправляшіе въ нихъ сторожевую и пикетную службу казаки были вмѣстѣ съ тѣмъ земледѣльцами и домохозяевами въ своемъ поселеніи. Такимъ образомъ съ охраною русскихъ владѣній оренбургскіе казаки—сословіе, образовавшееся еще при Кирилловѣ изъ уфимскихъ и самарскихъ городовыхъ казаковъ съ присоединеніемъ къ нимъ сходцевъ (т. е. бѣглыхъ) разнаго рода, нагайбакъ и др., а въ 1755 году и исетскихъ казаковъ—явились и первыми насадителями русской культуры и гражданственности въ краѣ. Къ великой заслугѣ Ив. Ив. Неплюева нужно отнести и то, что онъ съ основаніемъ крѣпостей во многихъ изъ нихъ построилъ на казенный счетъ церкви—эти видимые свидѣтели распространенія православной русской культуры и вмѣстѣ охранители ея. Далѣе, въ цѣляхъ заселенія Оренбургскаго края, Неплюевъ покровительствовалъ всѣмъ бѣглымъ, не смотря на указъ 1743 г., которымъ повелѣно было изловить ихъ и водворить въ мѣста прежняго жительства; своимъ представленіемъ о необходимости для края пришлаго элемента Неплюевъ даже добился того, что въ 1746 г. 13 янв. послѣдовалъ сенатскій указъ, по которому всѣхъ непомнящихъ родства повелѣвалось отправлять для поселенія въ Оренбургъ, гдѣ они

надѣлялись земле
сборовъ и рекру
образовали нѣско
уѣздѣ, и подѣ ко
ихъ считалось 37
1650.—Далѣе, пр
глашенія кресты
привольныхъ Оре
ковалось и ранъш
чевъ вербоваль д
оказались плохи
жизни и послѣ
киргизами, покину
сыпную и Чернор
переселились изъ
вавшихъ Сеитов
г. Оренбурга, сост
мусульманства въ
переселявшіеся вт
земли (особенно
скомъ, какъ близ
изъ внутренней Р
ніе (въ 1744 г.)
мѣсто ссылки, на
ники, особенно изъ
Пугачевской смут
въ 1775 г. ¹⁾ На
чило широкое раз
торымъ льготамъ
угодно башкирскі
комъ колонизаці
организаторами э
Твердышевъ, Мя
графъ Сиверсъ, I
Оренбургскомъ кра

¹⁾ Въ 1772 г., как
сослано было не мало по

надѣлялись землею, освобождались на три года отъ всякихъ сборовъ и рекрутской повинности. Эти непомнящіе родства образовали нѣсколько слободъ въ нынѣшнемъ Бугульминскомъ уѣздѣ, и подѣ конецъ управления краемъ Неплюева (1750 г.) ихъ считалось 3720 душъ муж. пола, въ томъ числѣ русскихъ 1650.—Далѣе, при немъ дѣлались нарочные вызовы и приглашенія крестьянамъ изъ внутренней Россіи селиться на привольныхъ Оренбургскихъ земляхъ, что, впрочемъ, практиковалось и раньше, какъ напр., въ 1739 г. капитанъ Калачевъ вербовалъ для Оренбургскаго края малороссіянъ, но они оказались плохими колонизаторами, не вынесли тревожной жизни и, послѣ нѣсколькихъ набѣговъ и столкновеній съ киргизами, покинули заселенныя, было, ими крѣпости—Разсыпную и Чернобѣченскую. По вызову Неплюева въ 1750 г., переселились изъ Казани сразу до 200 семей татаръ, основавшихъ Сеитовскій посадъ, или Каргалу въ 20 вер. отъ г. Оренбурга, составляющую нынѣ едва ли не главный центръ мусульманства въ Оренбургскомъ краѣ. Бывшіе служилые люди, переселявшіеся въ Оренбургскій край, получили во владѣніе земли (особенно много въ уѣздѣ Бузулукскомъ, Бугурусланскомъ, какъ ближайшемъ къ Россіи) и селили здѣсь крестьянъ изъ внутренней Россіи.—Было также сенатское распоряженіе (въ 1744 г.), по которому въ Оренбургскій край, какъ мѣсто ссылки, направлялись «безъ всякой задержки» колодники, особенно изъ мѣщанъ и купцовъ, отмѣненное во время Пугачевской смуты и снова законодательно возобновленное въ 1775 г. ¹⁾ Наконецъ, въ управительство Неплюева получило широкое развитіе горное дѣло, ставшее благодаря нѣкоторымъ льготамъ и, между прочимъ, позволенію скупать какія-нибудь башкирскія земли (въ 1750 г.) важнымъ проводникомъ колонизаціоннаго движенія. Первыми заводчиками и организаторами этого дѣла явились симбирскіе купцы Ив. Твердышевъ, Мясниковъ и тульскій—Мосоловъ; за ними графъ Сиверсъ, Шуваловъ, Демидовъ и др. Въ 1760 г. въ Оренбургскомъ краѣ считалось уже 28 заводовъ (15 мѣдныхъ

¹⁾ Въ 1772 г., какъ и послѣ польскаго мятежа 1863 г., въ Оренбургскій край сослано было не мало поляковъ.

и 13 желѣзныхъ) съ населеніемъ до 20.000 душъ обоего пола. Преобладающій контингентъ заводскихъ крестьянъ—что не маловажно замѣтить—составляли раскольники, охотно шедшіе въ заводскіе крестьяне потому, что заводы не были подчинены непосредственно Оренбургской губернской администраціи (но особому горному Управленію въ г. Екатеринбургѣ), благодаря чему раскольники здѣсь избавлены были отъ разныхъ религіозныхъ преслѣдованій. Наконецъ, всѣ важныя чиновники, служившіе при Нейлюевѣ (напр. П. Рычковъ, войсковой атаманъ Могутовъ, начальникъ таможни Тимашевъ и др.) получали себѣ въ неотъемлемую собственность свободныя земли и селили на нихъ крестьянъ изъ внутреннихъ губерній; такимъ путемъ въ нынѣшнемъ Оренбургскомъ уѣздѣ въ прошломъ столѣтіи возникли помѣщичьи селенія Ташла, Никольское (иначе Тимашевка), Спасское (Мансуровка), Петровское (Крашенинниково) и др. Вообще всего пришло населенія въ Оренбургскомъ краѣ въ 1760 году, полагаютъ, по приблизительному счету было около 200,000 человекъ.

Касаясь предѣловъ собственно нынѣшней Оренбургской губерніи и изъ нея выдѣляя Челябинскій край (съ частью Троицкаго уѣзда), который началъ колонизоваться раньше, именно въ нынѣшнихъ своихъ границахъ со второй половины XVIII вѣка, мы можемъ изъ предвидущаго сдѣлать общее заключеніе, что на всемъ остальномъ пространствѣ Оренбургской губерніи—въ уѣздахъ Оренбургскомъ, Орскомъ, Верхнеуральскомъ и частью Троицкомъ первыми русскими поселеніями были казацкія крѣпости, начавшія устраиваться всего только съ 1734 года; за ними слѣдовали заводы Авзяно-Петровскій, Преображенскій, Каноникольскій (1750—1751 г.) и другіе; далѣе, вышеупомянутыя немногія помѣщичьи села и нѣсколько инородческихъ деревень; собственно-же русскія крестьянскія поселенія въ нашей губерніи явились здѣсь уже въ началѣ XIX вѣка.

Во второй половинѣ прошлаго столѣтія слѣдуетъ отмѣтить большую внутреннюю смуту, поднятую самозванцемъ Пугачевымъ; которая въ 1774—75 годахъ прошла разрушительнымъ потокомъ, по Оренбургскому краю и сопро-

вождалась кровопролитныхъ страстей недружелюбныхъ массъ, сожженіемъ и поруганіемъ съ ущербомъ процвѣтанія колонизаціи его, 1796 году въ Оренбургскомъ краѣ за бунтъ дѣлины и вошедшіе ска.

Въ XIX вѣкѣ его частяхъ шла и себя теперь благополучно населенія въ гускаторыя избытокъ нѣкоторые же годъ особенно значителъ собственно нынѣшні селенія были, между да по распоряженію были цѣлыми сотня крестьяне ¹⁾ изъ губовской, Воронежскіе образовывали большіе Такъ, напр., въ Ординженское (1802 Ратчино (1809 г. (1826—27), Арх Булановка (1827) и крестьяне и инородниковъ въ 1832 г. дес. на душу. Въ эскихъ земель, что

1) Конечно, башкир сосѣдей, неурошено селяви новенной собственностію, вой половинѣ нынѣшняго с это не задерживало пересел приходовъ Оренб. еп. въ

вождалась кровопролитными схватками, возбужденіемъ народныхъ страстей недовольной инородческой и раскольнической массы, сожженіемъ и разореніемъ многихъ селеній и церквей съ поруганіемъ послѣднихъ. Смута эта нанесла сильный ущербъ процвѣтанію Оренбургскаго края и вмѣстѣ правильной колонизаціи его, но, конечно, только на время. Такъ, въ 1796 году въ Оренбургскую губернію высланы были для поселенія за бунтъ донскіе казаки, поселенные по Уй-Тобольской линіи и вошедшіе въ составъ Оренбургскаго казачьяго войска.

Въ XIX вѣкѣ колонизація Оренбургскаго края во всѣхъ его частяхъ шла по-прежнему своимъ чередомъ, найдя для себя теперь благоприятныя условия въ фактъ переполненія населенія въ густонаселенныхъ центральныхъ губерніяхъ, которыя избытокъ его отдаютъ для окраинъ Россіи. Въ нѣкоторые же годы колонизаціонное движеніе усиливалось особенно значительными приливами, такъ, въ отношеніи собственно нынѣшней Оренбургской губерніи такіе приливы поселенія были, между прочимъ въ 1807—9 г. и 1826—28 г. г., когда по распоряженію и вызову правительства сюда переселяемы были цѣлыми сотнями семей однодворцы и государственные крестьяне ¹⁾ изъ густонаселенныхъ губерній Рязанской, Тамбовской, Воронежской, Курской и др., которые сразу же образовывали большія поселенія, душъ въ 500 и болѣе. Такъ, напр., въ Оренбургскомъ уѣздѣ возникли селенія Воздвиженское (1802 г.), Софійское (1804 г.), Зобово (1809 г.), Ратчино (1809 г.), Михайловское (1803 г.), Покровка (1826—27), Архангельское (1828), Кулагино (1828), Булановка (1827) и др. Селившіеся на башкирскихъ земляхъ крестьяне и инородцы-чуваши и мордва на правахъ принужденниковъ въ 1832 г. получили въ нарѣзъ земли отъ 15 до 30 дес. на душу. Въ этомъ же году разрѣшена продажа башкирскихъ земель, что еще болѣе облегчило колонизацію. Достоя-

¹⁾ Конечно, башкирцы и киргизы недружелюбно встрѣчали своихъ новыхъ сосѣдей, непрошено селившихся на земляхъ, которыя они считали своею неприкосновенною собственностію, (хотя послѣднія и были изъ казенныхъ лачъ) и въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія дѣлали имъ частія притѣсенія и грабежи, но это не задерживало переселенческаго движенія. См. Историко-статистич. описаніе приходоу Оренб. еп. въ „Оренб. Еп. Вѣд.“ за послѣдніе годы.

на примѣчанія, между прочимъ та черта въ колонизаціи XIX вѣка, что главная и почти исключительная роль здѣсь принадлежала казеннымъ крестьянамъ, а помѣщичьихъ крестьянъ въ Оренбургской губерніи было поселено вообще немного (до 12 % по даннымъ 1859 года.)

Относительно казачьихъ земель, составляющихъ почти половину всей площади Оренбургской губерніи, нужно сказать, что всѣ онѣ считаются неотчуждаемою собственностью казачьяго войска, и въ чертѣ войсковыхъ владѣній поселеніе крестьянъ изъ внутреннихъ губерній возможно только на тѣхъ земляхъ, которыя розданы были до 1875 г. взаменъ пенсіи выслужившимъ срокъ службы отставнымъ офицерскимъ чинамъ казачьяго вѣдомства.

Развитію колонизаціи въ нашемъ краѣ въ XIX в. благоприятствовало также и то обстоятельство, что границы Оренб. губ. въ это время расширены были прирѣзкою во владѣніе Оренбургскаго казачьяго войска смежныхъ киргизскихъ стеней. Такъ въ 1811 г. прирѣзана на азіатской сторонѣ огромная площадь около 600.000 десятинъ между р. Ураломъ и Бердянкой, составившая такъ называемый Ново-Илецкій районъ, гдѣ земли были заселены частью крестьянами изъ внутреннихъ губерній, обращенными въ 30-хъ годахъ въ казачье сословіе. Въ 1835 году состоялась прирѣзка еще болѣе обширнаго Новолинейнаго района (составляющаго почти 1/3 часть нынѣшней Оренбургской губерніи), пограничная черта котораго прошла отъ г. Орска по прямой линіи на сѣверо-востокъ къ отряду Березовскому на рѣкѣ Уѣ; сюда переведены были вмѣстѣ съ казаками изъ внутреннихъ станицъ ногайбаки изъ крѣпостей Бакалинской и Ногайбацкой Стерлитамакскаго уѣзда, малолѣтки и бѣлопахотные крестьяне Бугульминскаго и Бузулукскаго уѣздовъ, обращенные въ казаковъ, и въ 1842 г. калмыки изъ упраздненнаго Ставропольскаго калмыцкаго войска изъ Симбирской губерніи и проч.

Вообще колонизація Оренбургской губерніи не достигла еще своего естественнаго предѣла и продолжается доселѣ, хотя въ послѣднее десятилѣтіе, съ направлениемъ переселенческаго движенія въ Сибирь, она идетъ замѣтно тише. С

другой стороны въ положное теченіе, ній (именно изъ г. ковской и Смоленс послѣ недолгаго въ Сибири болѣе прив Кромѣ того, съ 18 казачевъ для посел зывается правительс

Относительно что она почти до 1 тельно киргизами, 1845-47 годахъ при наго губернатора О чаевъ частыхъ наб селенія, упрочить р лей устройствомъ з прочимъ основаны н г.) переименованное бургское (1845 г.), и на р. Иргизѣ—У въ Иргизѣ и др.; 1 Карабутахъ (въ 185 основанъ былъ г. К ны были крестьяне ство вызвало больш ленцевъ, которые з вались здѣсь на пр притокъ новыхъ по немаловажное затр землю въ аренду и ности.

Административное д ской провинціи. Подчинені іе Оренбургской губерні ской губерніи. Раздѣленіе Уральской и Тургайской об ства.

Оренбургскій к управленію въ одно

другой стороны въ послѣдніе годы обнаружилось и противоположное теченіе, когда поселенцы изъ внутреннихъ губерній (именно изъ губерній Полтавской, Черниговской, Харьковской и Смоленской) оставляютъ Оренбургскую губернію послѣ недолгаго въ ней пребыванія въ надеждѣ найти въ Сибири болѣе привольныя земли и съ лучшимъ климатомъ. Кромѣ того, съ 1895 года ежегодно отправляются эшелоны казаковъ для поселенія въ Уссурийскомъ краѣ, куда ихъ призываетъ правительство, какъ лучшихъ колонизаторовъ.

Относительно Тургайской области необходимо замѣтить, что она почти до половины столѣтія занята была исключительно киргизами, оставаясь безъ русскаго элемента. Но въ 1845-47 годахъ признано было необходимымъ по мысли военнаго губернатора Обручева, въ виду непрекращающихся случаевъ частыхъ набѣговъ киргизъ на русскія пограничныя селенія, упрочить русское вліяніе на безпокойныхъ обитателей устройствомъ здѣсь крѣпостей, каковыя и были между прочимъ основаны на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ: Раимское (въ 1847 г.) переименованное потомъ въ Аральское, при р. Тургаѣ—Оренбургское (1845 г.), переименованное въ 1869 г. въ Тургай, и на р. Иргизѣ—Уральское въ (1845 г.), переименованное въ Иргизъ и др.; къ нимъ присоединены были потомъ фортъ Карабутаекъ (въ 1851 г.) и Актюбинскъ (1878 г.). Въ 1881 г. основанъ былъ г. Кустанай, для заселенія котораго приглашены были крестьяне изъ внутренней Россіи. Это обстоятельство вызвало большой наплывъ въ Кустанайскій уѣздъ поселенцевъ, которые за непродажею киргизскихъ земель обосновались здѣсь на правахъ долгосрочныхъ арендаторовъ. Нынѣ притокъ новыхъ поселенцевъ Тургайской области встрѣчаетъ немаловажное затрудненіе въ нежеланіи киргизъ отдавать землю въ аренду изъ боязни утратить ее изъ своей собственности.

III.

Административное дѣленіе Оренбургскаго края. Образованіе Уфимской и Исетской провинціи. Подчиненіе Яицкихъ казаковъ Московскому правительству. Учрежденіе Оренбургской губерніи. Уфимское намѣстничество. Возстановленіе Оренбургской губерніи. Раздѣленіе ея на губерніи—Оренбургскую и Уфимскую. Учрежденіе Уральской и Тургайской областей. Упраздненіе Оренбургскаго генералъ-губернаторства.

Оренбургскій край въ время объединенія своего по управленію въ одно цѣлое подъ именемъ губерніи испыталъ

— 1428 —
 въ административномъ отношеніи по своимъ отдѣльнымъ частямъ слѣдующія важнѣйшія перемены. Уфимская часть края съ городами Уфою, Бирскомъ, Мензелинскомъ и Осою до 1706 года довольно безконтрольно и съ большими злоупотребленіями управлялась уфимскими воеводами, а въ этомъ году изъ нея образована Уфимская провинція, причисленная въ 1708 году ко вновь образовавшейся Казанской губерніи. На время съ 1728 г. по 1733 г. Уфимская провинція за исключеніемъ Мензелинска съ его округомъ снова получила самостоятельное положеніе подъ управленіемъ воеводы, который на правахъ губернатора подлежалъ непосредственно вѣдѣнію сената, но въ 1747 году снова подчиняется казанскому губернатору.

Челябинско-сибирскія слободы въ 1738 году объединены были въ управленіи и составили изъ себя Исетскую провинцію, раздѣленную на дистрикты Исетскій, Окуневскій и образованные въ 1756 году Куртамышскій и Увельскій. Административный центр провинціи находился сначала въ Тегеевской слободѣ Окуневского дистрикта, а потомъ съ 1739 г. въ Чебаркульской крѣпости и, наконецъ, съ 1743 г. въ крѣпости Челябинской, которая съ этого времени дѣлается главною среди другихъ поселеній въ этой мѣстности.

Яицкіе, или уральскіе казаки сначала были вполнѣ независимы, около 1623 года признали надъ собою власть Московскаго правительства, хотя и сохранили во внутреннемъ управленіи самостоятельное и независимое устройство. Подлежа въ военномъ отношеніи вѣдѣнію военной комиссіи. Уральское войско въ 1720 году стало подвѣдомо астраханскому губернатору; въ 1741 году войско подчинено было вѣдѣнію Оренбургской экспедиціи, сохранивъ и здѣсь начала самоуправленія.

Крѣпости, образовавшіяся съ 1734 года на Оренбургской линіи со всеми ея развѣтвленіями, подчинены были непосредственному вѣдѣнію Оренбургской экспедиціи, отъ которой въ 1741 году стала зависима и Уфимская провинція.

Въ 1744 году изъ всѣхъ этихъ отдѣльныхъ частей учреждена по проекту Неплюева Оренбургская губернія

съ административн
 губерніи вошли ст
 Неплюеву, какъ і
 линейныя крѣпост
 «башкирскими дѣ
 скими башкирами,
 калмыки и, нако
 ніе краемъ тогда
 Съ этого времени
 административно-

Въ дальнѣйш
 перемены по упр
 яицкое казачье в
 въ Уралъ и Яиц
 изъ Оренбургской
 чество, раздѣленн
 скую съ главным
 яла изъ уѣздовъ:
 русланскаго, Бугу
 го и Челябинскаг
 ланъ, чувашское
 возведены въ сте
 вили уѣзды: Орен
 уральскій, Сергіе
 нихъ образованы
 зачье войско тогд
 оставшись въ вѣд
 дѣламъ пограничн
 гизъ учреждено
 ніемъ «Пограничн
 году въ «Оренбур

Въ 1796 году
 намѣстничество се
 нно; также и цен
 1) Тогда же отчи
 Самара къ Симбирскому
 къ Пермской губерніи.

съ административнымъ центромъ въ г. Оренбургѣ. Въ составъ губернии вошли съ подчиненіемъ оренбургскому губернатору Неплюеву, какъ главному начальнику края, всё Оренбургско-линейныя крѣпости, даѣе Уфимская провинція со всѣми «башкирскими дѣлами» и Исетская провинція съ «зауральскими башкирами, затѣмъ яицкіе казаки и ставропольскіе калмыки и, наконецъ, киргизъ-кайсацкій народъ. Управленіе краемъ тогда же перенесено изъ Самары въ Оренбургъ. Съ этого времени Оренбургскій край сталъ считаться однимъ административно-областнымъ цѣлымъ.

Въ дальнѣйшемъ можно отмѣтить слѣдующія важнѣйшія перемены по управленію Оренбургскимъ краемъ. Въ 1775 году яицкое казачье войско переименовано въ Уральское, р. Яикъ въ Уралъ и Яицкій городокъ въ Уральскъ.—Въ 1781 году изъ Оренбургской губернии образовано Уфимское намѣстничество, раздѣленное на двѣ области—Уфимскую и Оренбургскую съ главнымъ городомъ Уфю. Уфимская область состояла изъ уѣздовъ: Уфимскаго, Бирскаго, Мензелинскаго, Бугурусланскаго, Бугульминскаго, Белебеевскаго, Стерлитамакскаго и Челябинскаго; при этомъ слободы Бугульма и Бугурусланъ, чувашское селеніе Белебей и крѣпость Челябинская возведены въ степень городовъ. Оренбургскую область составили уѣзды: Оренбургскій, Бузулукскій, Троицкій, Верхнеуральскій, Сергіевскій; уѣздные города въ четырехъ послѣднихъ образованы изъ соименныхъ крѣпостей. Уральское казачье войско тогда же отчислено къ Астраханской губерніи, ¹⁾ оставшись въ вѣдѣніи Уфимскаго намѣстника только по дѣламъ пограничнымъ и военнымъ. Для оренбургскихъ киргизъ учреждено въ Оренбургѣ особое управленіе подъ названіемъ «Пограничной экспедиціи», переименованное въ 1799 году въ «Оренбургскую пограничную комиссію.»

Въ 1796 году, по указу отъ 2-го декабря, Уфимское намѣстничество снова переименовано въ Оренбургскую губернію; также и центръ управленія перенесенъ изъ Уфы въ

¹⁾ Тогда же отчислены отъ Оренбургской губерніи, какъ мы видѣли, городъ Самара къ Симбирскому намѣстничеству, и затѣмъ уѣзды Шадринскій и Осекій къ Пермской губерніи.

Оренбургъ, впрочемъ — ненадолго: въ 1802 году по экономическимъ соображеніямъ пришлось перенести губернской центръ снова въ г. Уфу, а Оренбургъ сталъ на положеніи уѣзднаго города. Потерявъ значеніе гражданскаго центра губерніи, Оренбургъ остался по прежнему военнымъ центромъ, и здѣсь сосредоточивалось высшее управленіе краемъ въ лицѣ Оренбургскаго генераль-губернатора, отъ котораго зависимы были, частью, оренбургскіе гражданскіе губернаторы.

Въ 1803 году Уральское войско вновь подчинено Оренбургскому военному губернатору и вошло по-прежнему въ составъ Оренбургскаго края.

Въ 1850 году отъ Оренбургской губерніи отдѣляются къ новоучрежденной Самарской уѣзды Бугульминскій, Бугурусланскій и Бузулукскій; тогда же военный губернаторъ назначенъ Оренбургскимъ и Самарскимъ генераль-губернаторомъ. Вскорѣ, впрочемъ, въ 1860 году Самарская губернія отошла отъ Оренбургскаго генераль-губернаторства.

Въ 1862 году 11-го июня состоялся указъ о упраздненіи Оренбургской крѣпости, какъ утратившей свое значеніе; фактически крѣпостныя укрѣпленія въ Оренбургѣ уничтожены еще въ 1860 году.

Въ 1865 году по Высочайше утвержденному 5 мая проекту военнаго губернатора Безака Оренбургская губернія раздѣлена на двѣ — *Уфимскую*, лежащую на западномъ склонѣ Урала, и *Оренбургскую* на восточномъ, съ губернскимъ городомъ Оренбургомъ и уѣздами: Оренбургскимъ, Орскимъ, Верхнеуральскимъ, Троицкимъ и Челябинскимъ. Бывшая крѣпость, а потомъ станица Орская обращена въ уѣздный городъ Орскъ; селеніе Илецкая защита переименовано въ безуѣздный городъ Илецкъ. Тогда же Оренбургское казачье войско войдя въ составъ Оренб. губерніи и утративъ особое независимое управленіе, въ судебномъ и полицейскомъ отношеніи подчинено было общимъ губернскимъ присутственнымъ мѣстамъ, сохранивъ лишь особое военное управленіе въ лицѣ наказнаго атамана (каковая должность соединяется съ должностью губернатора), которому по военной части предоставлены права начальника дивизіи. — Въ ноябрѣ 1868

года учреждены въ первой области въ западной части и территории Оренб. ея часть — средняя области. Центръ въ г. Оренбургѣ.

Въ 1881 году Оренбургское ген. упразднены. Съ тѣмъ объединеніе Оренб. буржская и Уфимс. гайская окончател. собою.

Братство ев. Животворящаго Возне

Церковно-приход. с. Вознесенскомъ св. Животворящаго въ день Воздвиже 14 сентября 1896

для ношенія педѣ объ обязанностяхъ го отца на религи

Цѣль братств. вершенству какъ прихожанъ своего Господа Исуса Хр. небеснымъ, да погиб

Такимъ образ творительную же

гда учреждены Уральская и Тургайская области. Въ составъ первой области вошли земли Уральского казачьяго войска, западная часть и небольшое пространство средней части территории Оренбургско-киргизской степи, остальная же ея часть—средняя и восточная вошли въ составъ Тургайской области. Центръ управленія этой области сосредоточенъ въ г. Оренбургѣ, а Уральскій—въ г. Уральскѣ.

Въ 1881 году, по Высочайшему повелѣнiю отъ 11 июня, Оренбургское генералъ-губернаторство и военный округ упразднены. Съ тѣмъ вмѣстѣ рушилось и административное объединенiе Оренб. края: четыре отдѣльныя части—Оренбургская и Уфимская губернiи и области Уральская и Тургайская окончательно обособились отъ общей связи между собою.

Н. Чернавскій.

(Продолженiе слѣдуетъ).

Братство св. Животворящаго креста Господня въ с. Вознесенскомъ Троицкаго уѣзда.

Церковно-приходское братство при Вознесенской церкви въ с. Вознесенскомъ Троицкаго уѣзда именуется братствомъ св. Животворящаго креста Господня, такъ какъ возникло въ день Воздвиженiя св. Животворящаго креста Господня 14 сентября 1896 года, и члены братства имѣютъ особый для ношенiя педъ одеждой шейный крестъ въ напоминанiе объ обязанностяхъ братчика и въ благословенiе отъ духовнаго отца на религиозна-нравственные труды.

Цѣль братства—содѣйствовать духовно-нравственному совершенству какъ членовъ братства, такъ вообще всѣхъ прихожанъ своего храма, *Ибо, по словамъ Спасителя нашего Господа Иисуса Христа, нсть воля предъ Отцомъ вашимъ небеснымъ, да погибнетъ единъ отъ малыхъ сихъ* (Мѣ. XVIII, 14).

Такимъ образомъ цѣль братства просвѣтительная, благотворительную же цѣль братство предоставляетъ существую-

ономи-
центр
здного
бернии,
здѣсь
Орен-
быле,
Орен-
въ со-
ляются
Бугу-
нагоръ
уберна-
убернiя
раздне-
наченiе;
ичтоже-
5 мая
губернiя
склонѣ
ь горо-
Орскимъ,
ая крѣ-
уѣздный
ванъ въ
казачье
ь особое
мь отно-
сутствен-
правление
единается
ой части
брѣ 1868

щему въ приходѣ церковно-приходскому попечительству, потому братство не имѣетъ денежныхъ суммъ и не назначаетъ съ братчиковъ никакихъ взносовъ, которые могли бы стѣснять желающихъ вступить въ братство. Для достиженія цѣли братства братчики обязаны: во 1-хъ, ежегодно по крайней мѣрѣ одинъ разъ, а по возможности и болѣе, исполнять христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія; во 2-хъ, каждый воскресный и праздничный день по возможности посѣщать Божественную службу и вечернія собесѣдованія, дома утромъ и вечеромъ, предъ сномъ, предъ обѣдомъ и ужиномъ и предъ началомъ всякаго дѣла молиться Богу; къ тому приучать своихъ семейныхъ, по возможности же совершать общія молитвы со всемъ семействомъ, для чего имѣть молитвенники; въ 3-хъ, ко всемъ имѣть христіанскую любовь, въ горѣ утѣшать, въ бѣдѣ, несчастіи помогать по возможности, отнюдь не заводить ни съ кѣмъ ссоръ, ссорящихся примирять; не ругаться между собою бранными словами, въ особенности матернымъ словомъ, кто равьше имѣлъ эту грѣховную привычку, тотъ по вступленіи въ братство долженъ оставить ее; въ 4-хъ, не упиваться виномъ, не позволять у себя въ домѣ пьянства; дѣтей своихъ удерживать отъ этого порока, не давать имъ до совершеннолѣтія денегъ; если же они имѣютъ свои деньги, хотя бы и не должны имѣть (заработанные на рудникахъ), то слѣдить, на что они употребляютъ эти деньги и отнюдь не позволять употреблять на вино, пиво и квашеный медъ; въ 5-хъ, вообще вести себя, какъ подобаетъ истинному послѣдователю Христа Спасителя; въ 6-хъ, каждый членъ братства долженъ стараться приобрѣсти новыхъ братчиковъ и, наконецъ, въ 7-хъ, каждый членъ долженъ помогать своему пастырю въ искорененіи грѣховныхъ привычекъ между прихожанами, для этого обязанъ по заповѣди Спасителя (Мѣ. XVIII, 15-17) увѣщевать явныхъ нарушителей обязанностей христіанскихъ каковы: 1) нерадящіе объ исполненіи христіанскаго долга исповѣди и приобщенія св. Таинъ, — таковыхъ, какъ вообще и всѣхъ нарушающихъ заповѣди Божіи, прежде увѣщевать одинъ на одинъ, если же не послушаетъ, позвать для увѣщанія еще одного или двухъ братчиковъ; далѣе, приглашать

священника, на собраніе всѣхъ братьевъ будутъ безупречны дни, — такъ въ храмъ Божій: всего семейныхъ предающихся пьянству, — такъ и родителями, если умѣешь, никакихъ много, общественную тишину шумомъ и дурными качествами, потому увѣщаніе такъ и родителямъ грѣховной привычки своихъ и ими скверныхъ столько душой, и шили грѣха, въ имъ, какъ велика. Вообще братства, возможности, отъ удерживать отъ себя грубаго нарушенія. Въ члены братства христіанинъ-членъ 18 лѣтъ отъ но безъ права увѣщанія. Въ случаѣ или, что избавитъ правилъ, если тель исключается. На основаніи страхъ, вышеизложено чрезъ мѣтнаго брѣщенства, Преосвя

священника, наконецъ призвать на увѣщаніе въ собраніе всѣхъ братчиковъ въ храмѣ; если же всѣ эти мѣры будутъ безуспѣшны, то предать его на волю Божию; 2) не посѣщающіе храма Божія въ воскресные и праздничные дни, — таковыхъ, кромѣ увѣщанія, нужно приглашать въ храмъ Божій: пойдемъ самъ, пригласи съ собой прежде всего семейныхъ своихъ, потомъ сосѣдей и знакомыхъ; 3) предающіеся пьянству, — таковыхъ, кромѣ увѣщанія, должно всѣми средствами удерживать отъ этого порока, читать, если умѣешь, книги о вредѣ пьянства, указывать примѣры, каковыхъ много, до чего доводитъ пьянство; 4) нарушающіе общественную тишину и спокойствіе пѣніемъ худыхъ пѣсень, крикомъ шумомъ и драками на улицахъ и особенно ночью, — этими дурными качествами по большей части отличается молодежь, а потому увѣщаніе нужно предлагать какъ самимъ нарушителямъ, такъ и родителямъ, чтобы они удерживали своихъ дѣтей отъ этой грѣховной привычки; 5) сквернословы. — отъ этого однообщественниковъ своихъ нужно останавливать тотчасъ по изверженіи ими скверныхъ словъ, напоминая, что навѣрное они не настолько дуры, на сколько хотятъ показать себя и не совершили грѣха, въ которомъ обвиняютъ себя, при томъ указать имъ, какъ великъ грѣхъ сквернословія.

Вообще братчикъ какъ самъ долженъ сдерживаться, по возможности, отъ грубыхъ грѣховъ, такъ долженъ и другихъ удерживать отъ нихъ и отнюдь не долженъ позволять при себѣ грубаго нарушенія христіанскихъ обязанностей.

Въ члены братства можетъ вступать всякій православный христіанинъ — прихожанинъ Вознесенской церкви, имѣющій 18 лѣтъ отъ роду. До 18 лѣтъ могутъ быть братчиками, но безъ права увѣщевать другихъ.

Въ случаѣ нерадиваго исполненія своихъ обязанностей, или, что изъбави Богъ, грубаго поруганія указанныхъ въ уставѣ правилъ, если увѣщанія останутся безъ успѣха, нарушитель исключается изъ числа братчиковъ.

На основаніи правилъ о православныхъ церковныхъ братствахъ, вышеизложенный проектъ устава былъ представленъ чрезъ мѣтнаго благочиннаго на благоусмотрѣніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владиміра, Епископа Оренбург-

каго и Уральскаго и 20 іюля 1898 года получилъ Архи-
пастырское утвержденіе. Число членовъ братства, въ настоящее
время 22 человекъ въ числѣ ихъ земскій начальникъ.

Одѣятельности братства судить еще рано, тѣмъ не ме-
нѣе при помощи братчиковъ недавно поступившій приходскій
священникъ о. Левъ Русановъ имѣлъ возможность лучше оз-
накомиться съ религиозно-нравственнымъ состояніемъ прихожанъ.
Въ Вознесенскомъ приходѣ авторитетъ священника стоялъ не-
высоко, такъ что сначала прихожане высказывали удивленіе,
какъ это новый молодой пастырь осмѣливается дѣлать имъ замѣча-
нія за нарушение правилъ нравственности; при содѣйствіи же
братчиковъ авторитетъ священника въ приходѣ возвысился, и
сами братчики стали пользоваться авторитетомъ: буйныя тол-
пы молодежи при первомъ замѣчаніи братчика расходятся и
при братчикахъ не осмѣливаются ругаться, а пьяные — буянить.
Послѣ прочтенія въ № 4 «Оренб. Епарх. Вѣдомостей»
статьи «Мѣры къ поднятію народной нравственности», при-
ходскій священникъ, по мысли автора, раздѣлилъ село на
нѣсколько участковъ; каждый изъ нихъ порученъ попече-
нію братчика, живущаго въ извѣстномъ участкѣ. Это ока-
залось очень удобнымъ, особенно во время Великаго поста,
когда священникъ приходилъ въ назначенное время къ брат-
чику и предлагалъ увѣщаніе собраннымъ изъ его участка не-
радивымъ исполнителямъ христіанскаго долга. Общихъ увѣща-
ній въ собраніи всѣхъ членовъ братства пока еще не было.
дай и дай Богъ, чтобы къ нимъ не пришлось прибѣгать.

N.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія. Дальнѣйшія служенія Его Преосвя-
щенства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Оренбург-
скаго и Уральскаго, послѣдовали въ кафедральномъ соборѣ
14 мая въ день священнаго коронованія Ихъ Император-
скихъ Величествъ и въ воскресенье 16 мая. Послѣ литургіи
14 мая Его Преосвященствомъ въ ебслуженіи многочислен-
наго городского духовенства, въ присутствіи военныхъ и граж-
данскихъ властей, начальствующихъ, учащихся и учащихъ
въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и другихъ молящихъ я, со-

вершено было м
многолѣтія Ихъ
Владыкою обычн
ныя поученія-и
ствомъ обычно б
ральномъ соборѣ
ляемой вечернѣ
вечернѣ и суббот
Постщеніе Его
Преосвященнѣйш
на экзаменѣ по
У-классѣ—по
принималъ ближа
туемымъ ученика
Отѣздъ Его
Владимиръ отбыл
Возвращеніе Его
Чествованіе
мая въ церкви
Пушкинѣ заупок
торомъ семинарі
учащихъ и учащ
глубоко прочувст
Кромѣ того пред
особый актъ, на
статьи, характер
черомъ показанъ
тины на темы
ромъ и оркестро
кина и поэзаше
Чудо милос
зани совершило
дотворную икону
икона подверг
для обыкновенно
ко сама осталас

вершено было молебное пѣніе съ возглашеніемъ положеннаго многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ. За литургіями Владыкою обычно были предлагаемы слушателямъ общедоступныя поученія-импровизаціи. Кромѣ того, Его Преосвященствомъ обычно было совершаемо чтеніе акаѳистовъ въ кафедральномъ соборѣ по воскресеньямъ на торжественно отправляемой вечернѣ и въ Крестовой церкви по четвергамъ—на вечернѣ и субботамъ—послѣ литургіи.

Постыщеніе Его Преосвященствомъ Духовной семинаріи. 15 мая Преосвященнѣйшій Владиміръ присутствовалъ въ Д. семинаріи на экзаменѣ по Свящ. писанію въ III классѣ, 17 числа въ V классѣ—по обличенію мусульманства, при чемъ Владыка принималъ ближайшее участіе въ экзаменахъ, предлагая испытуемымъ ученикамъ вопросы.

Отъѣздъ Его Преосвященства. 18 мая Преосвященнѣйшій Владиміръ отбылъ изъ Оренбурга для обозрѣнія церквей епархіи. Возвращеніе Его Преосвященства предположено къ 1-му іюня.

Чествованіе памяти А. С. Пушкина въ Духовной семинаріи. 26 мая въ церкви Духовной семинаріи была отслужена по А. С. Пушкинѣ заупокойная литургія и въ I ч. дня панихида ректоромъ семинаріи прот. Ѳ. А. Дмитровскимъ въ присутствіи учащихся и учащихся, при чемъ о. ректоромъ сказана была глубоко прочувствованная рѣчь, посвященная памяти поэта. Кромѣ того предполагается по окончаніи экзаменовъ устроить особый актъ, на которомъ преподавателями будутъ прочитаны статьи, характеризующія поэзію Пушкина и его идеалы, вечеромъ показаны при друмондовомъ освѣщеніи свѣтоты картины на темы изъ произведеній поэта, а ученическимъ хоромъ и оркестромъ исполнено нѣсколько піесъ на слова Пушкина и посвященная ему кантата.

Извѣстія и замѣтки.

Чудо милости Божіей.—2-го апрѣля 1899 года въ г. Казани совершилось великое явленіе милости Божіей чрезъ чудотворную икону Казанской Божіей Матери! Чудотворная икона подвергалась серьезной опасности, неотвратимой для обыкновенной человѣческой немощной силы, и не только сама осталась цѣлою и невредимою, но сохранила цѣлыми

и невредимыми и лицъ, сопровождавшихъ ее и наряду съ нею подвергавшихся смертельной опасности!

Обстоятельства, при которыхъ совершилось означенное чудо, состоятъ въ слѣдующемъ.

2-го апрѣля одно благочестивое семейство рѣшило поднять икону Казанской Божіей Матери на домъ. Часовъ около 9-ти утра была подана карета. Священникъ Михаилъ Нефедьевъ и диаконъ Николай Соколовъ помѣстились въ каретѣ, поддерживая поставленную на каретную скамеечку чудотворную икону, вложенную въ довольно массивный и значительныхъ размѣровъ кювъ. Кювъ съ иконою заняли большую часть кареты, такъ что лишили лицъ, сопровождающихъ икону, возможности свободныхъ движеній. Карета была запряжена парой лошадей въ дышло, благополучно достигла мѣста своего назначенія и стала дѣлать оборотъ для въѣзда во дворъ. Вдругъ на лошадей бросилась какая-то собака. Одна изъ лошадей была пуглива. При видѣ собаки она шарахнулась восторону, чѣмъ и нарушила расчетъ кучера. Дышло задѣло за уголь каменныхъ воротъ и переломилось на три части: средняя послѣ была найдена на этомъ мѣстѣ, верхняя стала бить по колѣнамъ, а нижняя—довольно острая—уперлась въ лошадей, что раздражило послѣднихъ. Въмѣсто того, чтобы идти въ ворота, лошади ринулись восторону, сдѣлавъ крутой оборотъ черезъ тротуаръ и тумбу, и пустились по Малой Проломной. Уже отпертая для изнесения иконы дверца кареты распахнулась, ударилась объ тумбу, оторвалась и отлетѣла въ сторону. Началась бѣшеная скачка пары сильныхъ лошадей, постоянно раздражаемыхъ осколками дышла. Кучеру не было никакой возможности сдерживать лошадей. Въ то время, какъ онъ осаживалъ ихъ назадъ, нижняя часть оставшагося дышла раздражала лошадей сзади; въ то время, какъ онъ отпускалъ вожжи, верхній осколокъ дышла билъ лошадей по колѣнамъ. Остановкѣ лошадей препятствовало и еще другое обстоятельство. По разсказу кучера, ему дважды удавалось умѣрять бѣгъ лошадей, но на нихъ, по инерціи, наѣзжала массивная карета и, подталкивая ихъ, раздражала острымъ концомъ оставшагося дышла, послѣ чего лошади пускались въ бѣгъ съ еще большею стремительностію.

Раздраженн

ствіе чего бѣгъ в

зигзагами, и дви

По свидѣльств

изъ стороны вт

улицъ, то подси

ленно набокъ, гр

леграфные столбы

на Толкучій ры

странству, назна

правление этого

роны его располо

торговли; съ др

ждающе дорогу

ла здѣсь карета с

—это единственно

шаго милосердія

творной иконѣ Б

та совершала как

и осколки желѣза

Въ концѣ Тб.

узкимъ переулок

цу съ площадью

имянный) въ дан

соединяется съ Тб

и требуетъ для вт

наго для кареты

Лошади, сове

Толкучій рынокъ,

и Степанова. Каре

придавила къ стѣн

но заключать, что

разстоянія между

ди стали на дыбы

тахъ. Вслѣдствіе с

зимой быстроты

шадми. Лошади,

шесся за ними ст

шесся за ними ст

Раздраженные лошади всего пугались, вслѣдствіе чего бѣгъ ихъ направлялся не по прямой линіи, а зигзагами, и движеніе кареты было крайне и неправильно. По свидѣтельству очевидцевъ, карета то раскачивалась изъ стороны въ сторону, то ныряла въ углубленіяхъ улицъ, то подскакивала вверхъ, то накренялась совершенно набокъ, грозя паденіемъ, то задѣвала за тумбы и телеграфные столбы, то въѣзжала на тротуары. Карета въѣхала на Толкучій рынокъ и двигалась по узкому пустому пространству, назначенному собственно для пѣшиходовъ. Направленіе этого пространства дугообразное. Съ одной стороны его расположены лари, предназначенные для мелочной торговли, съ другой — лавки и желѣзные ряды, загромождающіе дорогу кучами стараго желѣза. Какъ проѣхала здѣсь карета съ чудотворною иконою и ея спутниками — это единственно только можно объяснить чудомъ величайшаго милосердія Божія и благодати Божіей, присущей чудотворной иконѣ Богоматери. По рассказамъ очевидцевъ, карета совершала какой-то непонятный полетъ, задѣвая за желари и осколки желѣза.

Въ концѣ Толкучій рынокъ соединяется проходомъ съ узкимъ переулкомъ, соединяющимъ Большую Проломную улицу съ площадью городской думы. Переулокъ этотъ (безъимянный) въ данномъ случаѣ былъ опасенъ тѣмъ, что онъ соединяется съ Толкучимъ рынкомъ подъ прямымъ угломъ и требуетъ для въѣзда въ него крутого поворота, невозможнаго для кареты безъ дышла.

Лошади, совершенно разъяренные еще при бѣгѣ черезъ Толкучій рынокъ, налетѣли прямо на окна квартиръ Озерова и Степанова. Карета, по инерціи, налетѣла на нихъ и почти придавила къ стѣнѣ (по слѣдамъ, осмотрѣннымъ послѣ, можно заключать, что для лошадей осталось не болѣе аршина разстоянія между стѣною и каретою), вслѣдствіе чего лошади стали на дыбы и сдѣлали полуоборотъ на заднихъ конькахъ. Вслѣдствіе столь сильнаго толчка карета съ невообразимой быстротою заворотилась и погналась за лошадьми. Лошади, видимо принимали карету за какое-то гнавшееся за ними страшное чудовище и вся цѣль ихъ была

какъ-нибудь убѣжать отъ него. Карета, накренившись совершенно набокъ и грозя паденіемъ, по наклонной площади летитъ за ними; весь спускъ съ горы совершенъ не болѣе, какъ въ 2—3 секунды. Карета трясется и трещитъ. Находяшіеся въ ней замерзли въ ожиданіи неминуемой гибели. Послѣдній оборотъ въ переулкѣ карета сдѣлала по направленію къ лавочкѣ—ларю. Лишь только карета подкатилась къ лавочкѣ и выѣхала на Большую Проломную улицу, лошади ринулись по Большой Проломной по направленію къ крѣпости; карета сдѣлала крутой оборотъ, при чемъ правыя колеса ея, по рассказамъ очевидцевъ, поднялись вершковъ на 8. Лошади, видя, что карета слѣдуетъ за ними, ринулись въ противоположную сторону—къ воротамъ дома Мореплавеца, карета, описавъ полуокружность, ударила о телеграфный столбъ около этого дома. Ударъ былъ настолько силенъ, что у священника, сопровождавшаго чудотворную икону, упала съ головы довольно низко надвинутая скуфья. Впослѣдствіи оказалось, что ударомъ кареты была снесена вся обшивка телеграфнаго столба. И вдругъ случилось нечто невѣроятное, невообразимое! Карета остановилась, дверцы ея прилипли какъ разъ въ уровень съ тротуаромъ, какъ будто карета подкатила къ парадному крыльцу. На тротуарѣ валялись щепы (какъ оказалось, это были щепы отъ сорванной обшивки столба). Вся улица была запружена народомъ. Народъ кинулся къ иконѣ. Икона была цѣла и невредима! Многіе плакали отъ умиленія, многіе крестились и говорили: слава Богу! слава Богу!

Такъ чудомъ милости Божіей и силою присущей иконѣ благодати была избавлена отъ опасности и сохранена въ цѣлости и невредимости чудотворная икона Казанской Божіей Матери и цѣлыми и невредимыми были соблюдены Ею лица, Ее сопровождавшіе! Произволь разъяренныхъ до дикости лошадей, обезсиленный до окостенѣнія кучеръ, лишенные возможности произвольныхъ движеній священникъ и діаконь, сопровождавшіе икону, самая неудобная для проѣзда мѣстность,— вотъ условія, которыя для всякаго безпристрастнаго наблюдателя могутъ служить неопровержимымъ доказательствомъ того, что не сила естественная, обыкновенная, а только

неизреченная милосущая чудотворная виновниками благодатная вышешающая Владычица Богородица! (Изъ Изв. по

О церковно-благотворительныхъ предлагаемыхъ къ въ народѣ, болѣе время на улучшеніяхъ, дѣйствительное хоровое, и пѣніе церковно-приходскихъ въбогослужебныхъ при богослуженіиное значеніе при кругѣ церковнаго дованіяхъ, за искушеденіе первое мшеніе церковнаго руку съ такими чтенія. Всякое чтеніе, требуетъ по оно можетъ быть маніемъ слушателей чувствованія и сеулучшенія церковнопредварительно изу при чтеніи они не ли ихъ надлежащисмысль читаемаго. ній будутъ удовлетляется вполне заркакъ изъ окончивш и къ прошедшимъ шать отзывы о свѣдущихъ въ этомъ о настоятельной

неизреченная милость Божія и Божественная благодать, присущая чудотворной иконѣ Божіей Матери Казанской, были виновниками благополучнаго исхода той бѣшеной скачки, которая выше описана.—Слава Заступницѣ нашей Пресвятой Владычицѣ Богородицѣ! Слава чудному, пречистому Ея Образу! (Изъ Изв. по Каз. Епарх.)

О церковно-богослужебномъ чтеніи.—Въ числѣ средствъ, предлагаемыхъ къ поднятію религіозно-нравственнаго чувства въ народѣ, болѣе и болѣе обращается вниманія въ послѣднее время на улучшеніе церковнаго пѣнія. И во многихъ приходахъ, дѣйствительно, заведено уже духовенствомъ и пѣніе хоровое, и пѣніе общее въ храмахъ, и пѣніе классное въ церковно-приходскихъ школахъ, и пѣніе общехоровое при веденіи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Но если важное значеніе при богослуженіи имѣеть пѣніе, то не менѣе же важное значеніе принадлежитъ и чтенію. Болѣе того,—въ кругѣ церковнаго богослуженія, почти во всѣхъ чинопослѣдованіяхъ, за исключеніемъ Божественной литургіи, чтенію отведено первое мѣсто. Если же такъ, то заботы объ улучшеніи церковнаго пѣнія должны идти непремѣнно рука объ руку съ такими же заботами объ улучшеніи и церковнаго чтенія. Всякое чтеніе, а тѣмъ болѣе чтеніе церковно-славянское, требуетъ пониманія читаемаго; только въ этомъ случаѣ оно можетъ быть осмысленнымъ и въ состояніи овладѣть вниманіемъ слушателя и возбудить въ немъ соотвѣтствующія чувствованія и сердечныя расположенія. Въ виду этого, для улучшенія церковнаго чтенія, необходимо заставлятъ чтецовъ предварительно изучить славянскій языкъ настолько, чтобы при чтеніи они не задумывались надъ словами, а произносили ихъ надлежащимъ образомъ, обращая главное вниманіе на смыслъ читаемаго. Конечно, такому требованію не въ состояніи будутъ удовлетворять дьячки стараго покроя, но оно является вполне законнымъ по отношенію къ псаломщикамъ какъ изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, такъ и къ прошедшимъ псаломщическіе классы. Приходится слышать отзывы о современномъ церковномъ чтеніи отъ лицъ свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ, при чемъ высказывается мнѣніе о настоятельной необходимости улучшенія его, такъ какъ

чтеніе имѣетъ неотразимое вліяніе на молящихся. Если въ церкви идетъ чтеніе толковое и выразительное, то въ храмѣ царитъ строгій порядокъ и тишина, молящіеся чрезвычайно внимательно относятся къ читаемому, и молитвенное настроеніе ихъ настолько возвышается, что они положительно забываютъ о всѣхъ житейскихъ дѣлахъ и, не смотря на то, что служба продолжается иногда нѣсколько часовъ сряду, не замѣчаютъ и не чувствуютъ никакой усталости. Совершенно обратное дѣйствіе производитъ на предстоящихъ въ храмѣ чтеніе неотчетливое, невыразительное, подчасъ безграмотное. Слушая такое чтеніе, молящіеся невольно начинаютъ зѣвать, переминаются съ ноги на ногу, а нѣкоторые и прямо уходятъ изъ церкви, не дождавшись конца службы. Подобныя печальныя и нежелательныя явленія имѣютъ мѣсто, конечно, въ тѣхъ случаяхъ, когда приходскіе священники обращаютъ исключительное вниманіе на пѣніе, совершенно упуская изъ виду церковное чтеніе. Заботливость объ улучшеніи церковнаго пѣнія нисколько не освобождаетъ отъ меньшей же заботливости и объ улучшеніи церковнаго чтенія, составляющаго весьма важную и существенную составную часть православнаго богослуженія. И прежде всего, на обязанности пастырей лежитъ — внушать чтецамъ церковнымъ заблаговременно просматривать богослужебныя книги и приготовляться къ тому, чтобы ихъ чтеніе въ наступающій праздникъ или воскресный день было какъ можно выразительнѣе и отчетливѣе. Какъ извѣстно, одному псаломщику прочесть все, положенное по церковному уставу, бываетъ настолько затруднительно, что часто къ концу богослуженія онъ, хотя бы и желалъ читать хорошо, не можетъ этого выполнить вслѣдствіе усталости и совершеннаго упадка силъ. Между тѣмъ, почти въ каждомъ приходѣ есть любители церковнаго чтенія, которые весьма исправно посѣщаютъ службы церковныя, занимаютъ мѣста на клиросѣ и, по указанію псаломщика, съ большою охотою читаютъ положенное по уставу. Имѣя въ своемъ распоряженіи такихъ лицъ, всегда можно распределить (разумѣется, заблаговременно) чтеніе въ церкви такъ, что одинъ, напр., будетъ читать шестопсалміе, другой — канонъ, третій — стихиры и т. д. Для того же, чтобы жела-

ющій читать въ приходѣ заставить чтеніе. Этимъ можно просмотрѣнное образомъ, безъ и щимъ реченіемъ г дѣленъ между нѣс щика; наконецъ, шая тишина и по зная назначенный вѣтствующих ра: псаломщика. Въ о шимъ успѣхомъ цу ковно-приходскихъ истинно-вѣрующаг ное и сознательно ется прихожанъ, т ко не будутъ утом нѣкоторыхъ служб шимъ вниманіемъ каждый звукъ, ис мѣ того, прихожа школа, и не тольк увѣренностью сказ му чтенію не буде

**Почему свяще
птиць?**—Творецъ
Своего творенія, г
поступать съ прир
правляетъ все къ
ся о сохраненіи
виновенія своему
правителемъ приро
смерти не только
но и удовольствій.
съ животными, ко
ной забавы, подъ и
забава, какъ говор:

ющій читать въ церкви могъ быть допущенъ къ этому, необходимо заставить раньше просмотрѣть назначенное ему чтеніе. Этимъ можно достигнуть, во-первыхъ, того, что чтеніе, просмотрѣнное раньше, будетъ производиться надлежащимъ образомъ, безъ искаженія словъ, правильно и съ надлежащимъ реченіемъ голоса; во-вторыхъ, трудъ чтенія будетъ раздѣленъ между нѣсколькими лицами и не обременитъ псаломщика; наконецъ, въ-третьихъ, и на клиросѣ будутъ полнѣйшая тишина и порядокъ, такъ какъ каждый чтець, напередъ зная назначенный ему отдѣлъ, не будетъ нуждаться въ соответствующихъ разъясненіяхъ, указаніяхъ и подсказываніяхъ псаломщика. Въ особенности эта мѣра можетъ быть съ большимъ успѣхомъ примѣняема по отношенію къ ученикамъ церковно-приходскихъ школъ. Сколько отрады и утѣшенія для истинно-вѣрующаго челоѣка должно принести выразительное и сознательное дѣтское чтеніе въ церкви! Что же касается прихожанъ, то о нихъ и говорить нечего: они не только не будутъ утомляться, выслушивая продолжительное на нѣкоторыхъ службахъ церковное чтеніе, напротивъ—съ большимъ вниманіемъ и жадностью стануть ловить каждое слово, каждый звукъ исходящій изъ устъ ихъ родныхъ дѣтей. Кроме того, прихожане на дѣлѣ увидятъ, что дала ихъ дѣтямъ школа, и не только не будутъ избѣгать школы, а, можно съ увѣренностью сказать, отъ желающихъ поучиться церковному чтенію не будетъ отбоя. (Р. д. с. п.)

Почему священнику запрещено охотиться на звѣрей и птицъ?—Творецъ природы, поставивъ челоѣка, какъ вѣнецъ Своего творенія, господиномъ ея, тѣмъ самымъ обязалъ его поступать съ природою согласно волѣ Творца, которая направляетъ все къ достиженію добрыхъ цѣлей и нечется о сохраненіи твореній. Но челоѣкъ, выйдя изъ повиновенія своему Творцу, призналъ себя полновластнымъ правителемъ природы, имѣющимъ надъ нею право жизни и смерти не только для удовлетворенія своихъ потребностей, но и удовольствій. Особенно это проявляется въ обращеніи съ животными, которыхъ люди истребляютъ часто ради одной забавы, подъ именемъ такъ называемой охоты. Такъ какъ эта забава, какъ говорятъ, интересуеть и нѣкоторыхъ служителей

алтаря безкровной жертвы, при чемъ можно слышать такое мнѣніе, что нѣтъ ничего предосудительнаго для священника въ качествѣ сторонняго зрителя присутствовать при охотѣ и облавахъ и даже лично участвовать въ охотѣ, то это даетъ намъ поводъ заняться вопросомъ о нравственномъ значеніи этого развлечения и полной неумѣстности его въ жизни духовныхъ лицъ.

Безъ сомнѣнія человѣкъ имѣетъ право, даже вынужденъ убивать животныхъ ради самозащиты и для удовлетворенія своихъ потребностей. Убивать животныхъ въ пищу было дозволено Господомъ, и при томъ съ нѣкоторыми ограниченіями. Известны ограничительныя постановленія закона Моисеева о чистыхъ и нечистыхъ животныхъ, при чемъ только чистыхъ дозволялось употреблять въ пищу. Вообще же законъ Моисеевъ щадитъ, бережетъ животныхъ, предписывая въ отношеніи ихъ гуманность и кротость. Такое желательное отношеніе человѣка къ животнымъ указывается и во всѣхъ ветхозавѣтныхъ писаніяхъ, какъ выраженіе воли Господа. *Праведникъ милуетъ души скотовъ своихъ*, говорится въ притчахъ Соломона (XII, 10). «Ты сожалѣешь, говоритъ Господь пророку Іезі, о растеніи, надъ которымъ ты не трудился и которое не растилъ, которое въ одну ночь выросло и въ одну же ночь и пропало. Миѣ ли не пожалѣть Ниневіи, города великаго, въ которомъ болѣе ста двадцати тысячъ человѣкъ, не умѣющихъ отличить правой руки отъ лѣвой, и множество скота?» Въ Новомъ Завѣтѣ хотя упразднено ветхозавѣтное разграниченіе животныхъ на чистыхъ и нечистыхъ, какъ это видно изъ откровенія, бывшаго апостолу Петру, и вмѣстѣ съ тѣмъ дозволено христіанамъ, какъ чистымъ, употреблять въ пищу всѣ породы животныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ дано другое болѣе глубокое ограниченіе, примѣнимое при томъ не къ одной только животной пищѣ. Оно заключается въ слѣдующихъ словахъ Апостола Павла: *все мнѣ позволительно, но не все полезно; все мнѣ позволительно, но ничто не должно обладать мною* (1 Кор. VI, 12), т. е. не должно обращаться въ страсть. Такимъ образомъ воля Творца въ отношеніи животныхъ, выраженная въ Ветхомъ Завѣтѣ, остается неизмѣнною и въ Новомъ, — именно, от-

давая ихъ въ рас-
поддержанія его
Господь обязываетъ
цѣнна въ очахъ Бс
намъ, что грѣхъ
твари, которая со
въ надеждѣ, что
въ свободу славы
это совершится
вѣчество и откroe
христіане, забывае
какъ на простое
взглядъ и проявляе

Впрочемъ, для нѣ
способъ существова
ніе; для другихъ
и увеличивать сред
кое корыстное истр
предметами прихоти
птичьими перьями
мѣрѣ, установивши
притомъ болшею
которое старается,
его жестокость. Чт
убиваютъ звѣрей и
реса, а просто пот
приятное развлеченіе
ціонъ для своего
ничѣмъ, съ какой б

Существуютъ в
вательно признаваем
варство, подѣлка
своей жертвы изъ-з
дованіе одного мно
лежачаго, приманка
видомъ благодѣянія,
низкіе сами по себѣ
тому они совершают

давая ихъ въ распоряженіе челоѣка, какъ средство для поддержанія его жизни и добрыхъ нравственныхъ цѣлей, Господь обязываетъ его помнить, что всякая жизнь драгоценна въ очахъ Божіихъ. При этомъ слово Божіе открываетъ намъ, что грѣхъ челоѣческой произвелъ поврежденіе всей твари, которая совокупно съ людьми *стенаетъ и мушится*, въ надеждѣ, что освобождена будетъ отъ рабства тлѣнію въ свободу славы дѣтей Божіихъ (Рим. VIII, 21—22), и это совершится тогда, когда окончательно обновится челоѣчество и откроется слава сыновъ Божіихъ. Между тѣмъ христіане, забывая это, обыкновенно смотрятъ на животныхъ, какъ на простое лишь орудіе для своего эгоизма. Такой взглядъ и проявляется, между прочимъ, въ охотѣ.

Впрочемъ, для нѣкоторыхъ охота составляетъ единственный способъ существованія и, какъ такая, имѣетъ свое оправданіе; для другихъ охота есть промыселъ, средство добывать и увеличивать средства къ жизни. Какъ ни прискорбно такое корыстное истребленіе животныхъ—ради, напр., торговли предметами прихоти и роскоши, какъ то: слоновою костью, птичьими перьями и проч., оно объясняется, по крайней мѣрѣ, установленнымъ вѣками промысломъ, находящимся притомъ большею частью подъ контролемъ правительства, которое старается, по возможности, ограничивать, смягчать его жестокость. Что же сказать о такого рода охотѣ, когда убиваютъ звѣрей и птицъ безъ всякаго практическаго интереса, а просто потому, что находятъ въ охотѣ на нихъ приятное развлеченіе, видятъ невинную забаву, полезный мотіонъ для своего здоровья? Такая охота не оправдывается ничѣмъ съ какой бы стороны ни посмотреть на нее...

Существуютъ нѣкоторые приемы дѣйствія, вполне основательно признаваемые недостойными челоѣка. Обманъ, коварство, поддѣлка подъ чужую личность, засада, выжиданіе своей жертвы изъ-за угла, нападеніе на нее сзади, преслѣдованіе одного многими, слабѣйшаго сильнѣйшимъ, добываніе лежачаго, приманка своей жертвы къ вѣрной гибели подъ видомъ благодѣянія,—все это приемы дѣйствія нравственно низкіе сами по себѣ, независимо отъ того, по отношенію къ кому они совершаются. А между тѣмъ, всѣ эти дѣянія и еще

многія другія, по достоинству подобныя имъ, беззастѣнчиво совершаются людьми на охотѣ съ безотвѣтными тварями. Обманывать, преслѣдовать, травить и т. п. — все это самые обыкновенные и даже нужные поступки на охотѣ.

Пантеры и львы, которыхъ мы называемъ свирѣпыми звѣрями, поневолѣ слѣдуютъ своему инстинкту и посягаютъ на жизнь другихъ животныхъ, чтобы жить; но человѣкъ не имѣетъ такой нужды предаваться своимъ жестокимъ наслажденіямъ. Извѣстный англійскій писатель Вальтеръ-Скоттъ въ свои болѣе поздніе годы сказалъ о себѣ самомъ: «теперь я уже не хожу на охоту, хотя прежде я былъ хорошимъ стрѣлкомъ, но въ нѣкоторомъ отношеніи я чувствовалъ себя при этомъ удовольствіи не съвѣтъ хорошо. У меня было всегда неприятно на душѣ, когда я убивалъ какую-нибудь бѣдную птицу, которая, когда я поднималъ ее, устремляла на меня свой умирающій глазъ, какъ будто желая упрекнуть меня въ убійствѣ ея. Не хочу изображать себя жалостливѣе, чѣмъ другіе люди; но никакая привычка не могла изгладить во мнѣ этого чувства совершенной жестокости. Теперь же, когда я могу уступить своему чувству безъ боязни сдѣлаться смѣшнымъ, теперь я скажу совершенно свободно, что мнѣ доставляетъ гораздо больше радости видѣть, какъ птицы весело порхаютъ надо мною на вольномъ воздухѣ». Точно также пересталъ охотиться и нашъ знаменитый романистъ Л. Н. Толстой, убѣдившись въ томъ, что дѣло это противно нравственному чувству человѣка. И С. Тургеневъ яркими красками изобразилъ жестокость охоты въ своемъ маленькомъ рассказѣ «Перепелка». Имѣя ту же цѣль, даровитый писатель Сенкевичъ въ своемъ описаніи морского путешествія пишетъ: «пользуясь на палубѣ корабля позволеніемъ капитана, многіе начали охотиться на чайку; но достаточно подстрѣлить одну и видѣть, какъ она затрепещетъ въ волнахъ своими ослабѣвшими крыльями, и въ другую стрѣлять не станешь. Когда одна чайка упадетъ, другія слетаются и кружатся надъ нею цѣлой стаею, съ неимовѣрнымъ жалкимъ крикомъ, точно хотятъ спасти ее, и человѣку невольно кажется, что онъ совершилъ дурной поступокъ, призвалъ несчастіе на свою голову».

Охота попираетъ первое и необходимое условіе социаль-

ной жизни—справд должны оцѣнивать цѣли и назначенію потребностей хищнается закономъ гт социальной точки тварей, неоправдыве забавы своею жи: ближнимъ, люди, з жизнь другихъ жи ходитъ, что иное з можетъ быть, приг

Преступность вается, если мы в: ной, которая соста Проявляемое въ с животныхъ, даже сь психологическог ненормальнымъ я духовно-нравственн онъ пытается, то д отношеніи и то, занятія, наши дѣ немъ мѣрѣ, гдѣ эте де всего оставляю ца, нашей души, с идутъ вс.тѣдъ за ни любить, чему онъ насть свою печать, Поэтому всякое дѣ нымъ лишеніемъ вѣка все болѣе и пока, наконецъ, ч кость не станови всякому безразлич основаніи въ Англи называемые у наст

ной жизни—справедливость, по которой мы все въ природѣ должны оцѣнивать по истинному достоинству, соотвѣтственно цѣли и назначенію. Если и для удовлетворенія жизненныхъ потребностей хищническое отношеніе вообще къ природѣ карается закономъ гражданскимъ, то тѣмъ болѣе преступно съ соціальной точки зрѣнія безпощадное истребленіе живыхъ тварей, неоправдываемое никакими потребностями. Рискую для забавы своею жизнію, данною намъ на служеніе Богу и ближнимъ, люди, занимающіеся охотой, тѣмъ менѣе щадятъ жизнь другихъ животныхъ существъ; имъ въ голову не приходитъ, что иное животное, уничтоженное ради забавы, часто, можетъ быть, приносило на землѣ много пользы.

Преступность охоты ради забавы еще болѣе увеличивается, если мы взглянемъ на нее съ точки зрѣнія нравственной, которая составляетъ необходимое дополненіе соціальной. Проявляемое въ охотѣ безсердечіе человѣка въ отношеніи животныхъ, даже самыхъ кроткихъ, рѣшительно необъяснимо съ психологической точки зрѣнія и должно быть отнесено къ ненормальнымъ явленіямъ. Если далеко не безразлично для духовно-нравственной жизни человѣка, что онъ ѣсть, чѣмъ онъ питается, то далеко не безразлично для него въ данномъ отношеніи и то, что онъ дѣлаетъ, чѣмъ занимается. Наши занятія, наши дѣла оставляютъ слѣдъ не только во внѣшнемъ мірѣ, гдѣ этотъ слѣдъ часто быстро исчезаетъ, но прежде всего оставляютъ слѣдъ во внутреннемъ мірѣ нашего сердца, нашей души, о чемъ и говоритъ Свящ. Писаніе: *дѣла его идутъ вслѣдъ за нимъ* (Апок. XIV, 13). Все то, что человѣкъ любитъ, чему онъ посвящаетъ себя на служеніе, кладетъ на насъ свою печать, свой отпечатокъ (Апок. VI, 2; XIX, 20). Поэтому всякое дѣло безсердечія, всякое занятіе безжалостнымъ лишеніемъ жизни живыхъ существъ дѣлаетъ человѣка все болѣе и болѣе безжалостнымъ и безсердечнымъ, пока, наконецъ, чрезъ повтореніе, чрезъ привычку жестокость не становится второй его природой въ отношеніи ко всякому безразлично живому существу. На этомъ именно основаніи въ Англіи, отличающейся строгостью нравовъ, такъ называемые у насъ мясники по закону исключаются изъ со-

става лицъ, подлежащихъ выборамъ въ присяжные по дѣламъ о преступленіяхъ.

Насколько же болѣе поэтому охота должна быть признана дѣломъ неподобающимъ для пастыря Церкви, которому ввѣряется не временная, но вѣчная судьба многихъ! Православная Церковь находитъ совсѣмъ несоотвѣтствующимъ уже и то, чтобы священникъ собственноручно убивалъ себѣ въ пищу домашнихъ животныхъ, а относительно дикихъ прямо постановляетъ: *священникъ ловецъ или птицюатель да естъ празденъ три мѣсяца* (Номок. 135). Если не только іудейскіе, но и египетскіе жрецы свято соблюдали правило не убивать ничего, кромѣ того, что они приносили въ жертву, то для пастыря христіанской Церкви, съ замѣной кровавыхъ жертвъ жертвой безкровной, не существуетъ и этой необходимости. По своему священному званію, пастырь первый долженъ мужественно возстать на защиту безсловесныхъ, преслѣдуемыхъ и убиваемыхъ на охотѣ, на защиту попираемой здѣсь человѣкомъ высшей, самой человѣческой стороны своей собственной природы. Пастырь христіанскій, по примѣру Христа, небеснаго Самарянина, долженъ быть носителемъ и проповѣдникомъ милосердія не только въ отношеніи бѣдствующихъ людей, но и всѣхъ созданій Божіихъ, могущихъ чувствовать страданія, и тѣмъ способствовать наступленію царства славы, когда вполнѣ кончится для всей твари *работа истинная*. Не только въ проповѣдяхъ, подобно отцамъ Церкви, но и на урокахъ по Закону Божію онъ долженъ вооружаться противъ безумнаго разоренія дѣтьми птичьихъ гнѣздъ и особенно противъ грубаго и жестокаго обращенія съ животными, внушая, что никому нельзя наносить вредъ безнаказанно; что нанося рану живому существу, мы этимъ дѣлаемъ ущербъ и своей душѣ. Если не по инициативѣ пастыря, то во всякомъ случаѣ не безъ его участія должны возникать и развиваться такъ называемыя общества покровительства животнымъ, задающія истинно-гуманною цѣлію — сдѣлать невозможнымъ истязаніе животныхъ или, по крайней мѣрѣ, ограничить насилие и жестокость въ обращеніи съ ними.

Только въ случаѣ самозащиты пастырь Церкви, какъ и всякій человѣкъ, имѣетъ право убивать животныхъ, если иначе нельзя защититься. (Изъ Под. Еп. Вѣд.)

Русскіе на Аеонѣ

разныхъ національностей числѣ сербовъ 10 4.500 и русскихъ русскіе предстарики русскаго происхожденія считаютъ ихъ ловиною тысячи и терпятъ отъ притѣвленій своихъ же единовѣрцевъ грековъ.

Въ средѣ прочее то Аеонъ единственно возможно безмятежно стремленію на Аеонъ безъ сомнѣнія не только то, что вѣздъ и Каждый годъ болѣе вляется въ Палестину очень мало, изрѣдкую массу составивъ что это за бѣдный стантинополя часте 200—300 душъ во водить ихъ по святоношенные полуболичномъ видѣ, а днѣ на лицахъ занескихъ пролетаріевъ скахъ за работою и ку. Даже флегмати любопытствомъ и сной брезгливости. Икъ своимъ клиентаскій юнкеръ къ по люди смиренныя и с трепетомъ относятся духовенство, безпр

Русскіе на Аѳонѣ. — На Аѳонѣ считается 10,000 иноковъ разныхъ національностей православнаго исповѣданія въ томъ числѣ сербовъ 100, румынъ 600, болгаръ 1,300, грековъ 4,500 и русскихъ 3,500. По удивительной игрѣ случайностей русскіе предстарители въ Турціи признаютъ этихъ иноковъ русскаго происхожденія подданными султана, а турецкія власти считаютъ ихъ русскими подданными; потому три съ половиною тысячи простыхъ русскихъ людей почти ежедневно терпятъ отъ притѣсненій и незаконныхъ поборовъ со стороны своихъ же единовѣрцевъ и собратій православныхъ иноковъ-грековъ.

Въ средѣ простого русскаго люда распространено мнѣніе, что Аѳонъ единственный уголокъ въ мірѣ, гдѣ для инока возможно безмятежное житіе въ строгомъ уединеніи. Въ стремленіи на Аѳонъ людей, давшихъ обѣтъ хранить дѣвство, безъ сомнѣнія не послѣднюю роль играетъ и то обстоятельство, что въѣздъ туда женщинамъ безусловно воспрещенъ. Каждый годъ болѣе 30,000 русскихъ паломниковъ отправляется въ Палестину. Людей средняго класса между ними очень мало, изрѣдка попадаются торговый человѣкъ, а главную массу составляютъ крестьяне и отчасти мѣщане. Но что это за бѣдный, приниженный народъ! На улицахъ Константинополя часто приходится встрѣчать ихъ партіями въ 200—300 душъ во главѣ съ грекомъ-проводникомъ, который водить ихъ по святымъ мѣстамъ древней Византіи. Ихъ поношенные полушубки и чуйки очень рѣдко бываютъ въ приличномъ видѣ, а лапти и онучи вызываютъ улыбки презрѣнія на лицахъ заносчивыхъ грековъ и оборванныхъ итальянскихъ пролетаріевъ, странствующихъ по бѣлу свѣту въ поискахъ за работою и за недостаткомъ ея протягивающихъ руку. Даже флегматичные турки заглядываются на нихъ съ любопытствомъ и съ плохо скрываемымъ чувствомъ враждебной брезгливости. Проводникъ, простой лодочникъ, относится къ своимъ кліентамъ съ такимъ высокомеріемъ, какъ прусскій юнкеръ къ польскому еврею. Наши русскіе паломники люди смиренные и съ глубокою вѣрою. Они съ благоговѣйнымъ трепетомъ относятся къ религіознымъ обрядамъ, уважаютъ духовенство, безпрекословно подчиняются распоряженіямъ

властей и своимъ усердіемъ къ святѣнѣ поражаютъ иновѣрцевъ. При всѣхъ своихъ нравственныхъ качествахъ это — святая простота и въ отношеніи умственнаго развитія они далеко отстаютъ отъ европейскихъ пилигримовъ. Вотъ эти-то люди прѣзжаютъ на Аѳонъ. Конечно, немногіе изъ нихъ остаются тамъ и принимаютъ постригъ въ русскихъ: монастырѣ, двухъ скитахъ и 62 меньшихъ пустынныхъ обителяхъ. Но возможно ли допустить, чтобы они могли имѣть понятія о международныхъ трактатахъ, конвенціяхъ и кантуляціяхъ? Кто разъяснилъ имъ, что, принимая монашество на Аѳонѣ, они лишаются русскаго подданства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и заступничества представителей русскаго правительства за границею? И послѣ всего этого приходится констатировать фактъ, что число нашихъ соотечественниковъ, принимающихъ монашество на Аѳонѣ и остающихся тамъ на жительство, прогрессивно увеличивается изъ года въ годъ.

Несмотря на то, что аѳонскіе иноки-греки въ большинствѣ панэллинисты, мечтающіе, будто Аѳонъ вмѣстѣ съ Македоніею долженъ современемъ перейти во владѣніе Греціи, и съ безпокойствомъ глядящіе на увеличеніе русскаго элемента на полуостровѣ, они охотно уступаютъ русскимъ инокамъ малыя обители, конечно, за приличное вознагражденіе. Отъ наплыва русскихъ и отъ стремленія ихъ пріобрѣтать себѣ обители цѣнность этихъ послѣднихъ возросла безъ преувеличенія во сто разъ и то, что прежде пріобрѣталось за 2,000—3,000 піастровъ (150—240 руб.), теперь продается за 2,000—3,000 турецкихъ лиръ (17,000—25,500 руб.). Надо сказать, что міряне не имѣютъ права пріобрѣтать недвижимой собственности на аѳонской территоріи: подобныя сдѣлки допускаются только между монахами. При этомъ между продавцемъ — обыкновенно монастыремъ — и покупателями совершается актъ, въ который заносятся имена трехъ лицъ изъ ихъ братіи, покунная цѣнность обители, границы ея угодій и перечисляются постройки. Кромѣ этого прибавляется одинъ пунктъ, обязывающій новыхъ владѣльцевъ безъ такъ называемаго «благословенія» не постригать въ монахи, не рукополагать во священнослужители, не предпринимать ремонта зданій, перестроекъ и никакихъ новыхъ построекъ и не вы-

рубать деревья въ гласящій, что въ изъ повиновенія м во изгнать ихъ из вниманія заслужив гдѣ не употребляет Этот оригинальны «Преподобнѣйшій нашъ М., мы же, дали ему обитель купной суммы: «венія ради столько актъ на владѣніе образомъ, что обез давца, интересы я вида, а это не рѣ ствіямъ. Большинс знаетъ греческаго грѣхомъ пополамъ греческомъ нарѣчі официальныхъ акт маютъ смыслъ фог человекъ типа пал чтобы оо. началъ злоупотреблять до и иноплеменникови да оправдываются только въ интерес другой, само собой не спроста. Ужас чудовищное право ими собственности время отъ времени

Въ 1883 г. Пѣасилія В. русско ему даже покупной стройки и на нас: несло убытковъ б

рубать деревья и других насаждений, и другой пункт, гласящий, что въ случаѣ, если новые владѣльцы выйдутъ изъ повиновенія монастырю, то этотъ послѣдній имѣеть право изгнать ихъ изъ уступленной имъ обители. Особеннаго вниманія заслуживаетъ одно обстоятельство: во всемъ актѣ нигдѣ не употребляется выраженіе «купить» или «продать». Этотъ оригинальный документъ обыкновенно начинается такъ: «Преподобнѣйшій N пришелъ въ священный монастырь нашъ M., мы же, видя его мужа честна и благоговѣйна, дали ему обитель L». Дальше, когда дѣло доходитъ до покупной суммы: «и принесъ онъ, N, въ монастырь благословенія ради столько-то турецкихъ лиръ»... Очевидно, что актъ на владѣніе пустынною обителью редактированъ такимъ образомъ, что обезпечиваетъ выгоды только монастыря-продавца, интересы же покупателей совершенно упущены изъ вида, а это не рѣдко и ведетъ къ очень печальнымъ послѣдствіямъ. Большинство изъ нашихъ соотечественниковъ не знаетъ греческаго языка, если же нѣкоторые изъ нихъ съ грѣхомъ пополамъ и объясняются на простонародномъ новогреческомъ нарѣчій, то они очень мало разумѣютъ въ стилѣ официальныхъ актовъ и больше вѣрятъ на слово, чѣмъ понимаютъ смыслъ формальнаго документа. Къ тому же русскому человѣку типа паломниковъ не можетъ прійти въ голову, чтобы онъ, начальствующіе монастырей рѣшили сознательно злоупотреблять довѣріемъ наивныхъ простолюдиновъ, да еще и иноплеменниковъ. Къ сожалѣнію подобныя мнѣнія не всегда оправдываются на практикѣ. Когда акты составляются только въ интересахъ одной стороны къ явному ущербу другой, само собою является подозрѣніе, что это дѣлается не спроста. Ужасный пунктъ, оставляющій за монастыремъ чудовищное право изгонять владѣльцевъ изъ пріобрѣтенной ими собственности, не остается только вѣчною угрозою, а время отъ времени приводится въ исполненіе.

Въ 1883 г. П-кій монастырь изгналъ изъ обители св. Ѳасилія В. русское братство изъ 12 иноковъ, не возвративъ ему даже покупной цѣны, не говоря уже о расходахъ на постройки и на насаженіе виноградниковъ. Братство это понесло убытковъ болѣе 53000 руб. сер. Въ 1897 г. мона-

стырская стража Е-скаго монастыря выселила русское же братство въ 10 человекъ изъ обители свв. Козьмы и Даміана, причинивъ ему убытковъ на 50000 руб.

Вотъ въ какое положеніе попадаютъ простые русскіе люди только за то, что не изучили эллинскаго языка и панэллинетской премудрости. То же случается съ болгарами, сербами и румынами.

Если всѣхъ грековъ на Аѳонѣ 4,500 человекъ, то русскихъ 3,500, съ остальными славянами—болгарами и сербами—4,900, а съ румынами—5,500 т. е. на 20 слишкомъ процентовъ больше. Почему же эти народности лишены гражданскихъ и имущественныхъ правъ? Исполковъ вѣковъ Аѳонъ былъ убѣжищемъ отшельниковъ всѣхъ православныхъ народовъ. Это свидѣтельствуемъ исторія. Аѳонскіе монастыри обязаны своимъ существованіемъ не однимъ грекамъ. Русскіе, грузины, сербы, болгары и румыны строили и возобновляли аѳонскіе монастыри, дѣлали въ нихъ богатые вклады и обеспечивали ихъ земельными угодьями. Самыя богатыя имѣнія, принадлежащія аѳонскимъ монастырямъ, съ которыхъ они получаютъ баснословные доходы, находятся въ Россіи. Отсюда ясно, что всѣ православныя народности, въ томъ числѣ и русскіе, имѣютъ право контроля надъ Аѳономъ. (Н. В.)

Духовенство и народное образованіе.—На эту тему сдѣлалъ 4-го мая въ обществѣ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духъ православной Церкви обширный докладъ И. В. Преображенскій, специально занимавшійся изслѣдованіемъ даннаго вопроса. Выражая сѣтованіе на то, что въ извѣстной части русскаго общества и до сихъ поръ упорно держится мнѣніе, что, до введенія земства, народнаго образованія въ Россіи не существовало, и что русская народная школа есть исключительное созданіе земства, докладчикъ заявилъ, что такое утвержденіе слѣдуетъ объяснять или полнымъ незнаніемъ дѣйствительной исторіи развитія народнаго образованія въ Россіи, или же намѣреннымъ игнорированіемъ ея. Правильная повсемѣтная организація народнаго образованія началась еще задолго до введенія земскихъ учреждений и именно съ 1834 года, когда, согласно послѣдовавшему Высочайшему повелѣнію, школы стали открываться

при церквахъ. За такъ называемыя Министерства набыль Св. Синодъ церковно-приходскій учительскаго дѣла для церковно-приходскаго духовенства видно изъ отчета гр. Протасова. Реального просвѣщенія имъ было открыто учащихся было онымъ обстоятельствомъ быстро сократилось когда духовенство тельству и дѣло количество церквей 38½ тыс., въ ко Къ этому нужно ся къ церковной видно, на примѣръ нія крестьянъ от особенное вниманіе пріятныхъ условія убавилось до 10 т ство учащихся не на 200 тыс. уча Духовенство, ныхъ для себя школы народъ, что гдѣ было указан только обучающа цѣлей просвѣщеніе трудовыя деньги и дѣлѣ помощи пра образованія такія комъ другомъ учр

при церквахъ. Затѣмъ появились школы министерскія и такъ называемыя сельскія, находившіяся также въ вѣдѣніи Министерства народнаго просвѣщенія. Въ 1836 году изданъ былъ Св. Синодомъ специальный указъ, опредѣлявшій цѣли церковно-приходскихъ школъ и порядокъ веденія въ нихъ учительскаго дѣла, представившій изъ себя первыя правила, для церковно-приходскихъ школъ. Какъ горячо отозвалось тогда духовенство къ возложенной на него задачи, ясно видно изъ отчета за то время оберъ-прокурора Св. Синода гр. Протасова. Ревность духовенства въ дѣлѣ развитія народнаго просвѣщенія проявилась настолько, что до 1864 г. имъ было открыто уже свыше 23 тыс. школъ, въ которыхъ учащихся было около 430 тыс. Но съ этого года, по извѣстнымъ обстоятельствамъ, количество школъ духовенства начало быстро сокращаться, что продолжалось до 1881 года, когда духовенство вновь было призвано къ народному учительству и дѣло вновь стало быстро развиваться. Къ 1898 г. количество церковно-приходскихъ школъ насчитывалось уже 38¹/₂ тыс., въ которыхъ учащихся было 1.337,500 человекъ. Къ этому нужно прибавить и то, что и самъ народъ относился къ церковной школѣ съ особымъ расположеніемъ, что видно, напримѣръ, изъ того, что, когда въ эпоху освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, было обращено особенное вниманіе на образованіе народа, то, при неблагоприятныхъ условіяхъ для духовенства, за одинъ 1861 годъ убавилось до 10 тыс. церковныхъ школъ, но общее количество учащихся не только не уменьшилось, а увеличилось на 200 тыс. учащихся.

Духовенство, такимъ образомъ, и при крайне неблагоприятныхъ для себя обстоятельствахъ, сумѣло привлечь въ свои школы народъ, что и было отмѣчено въ отчетѣ гр. Толстого, гдѣ было указано на выдающіяся заслуги духовенства, не только обучающаго народъ, но нерѣдко и жертвующаго для цѣлей просвѣщенія собственныя помѣщенія для школъ и свои трудовыя деньги и заявлено, что духовенство обнаружило въ дѣлѣ помощи правительству въ распространеніи народнаго образованія такія силы, какихъ нельзя встрѣтить ни въ какомъ другомъ учрежденіи. Понятно, что недоброжелатели ду-

ховенства относились съ недоувѣріемъ къ представляемымъ духовенствомъ цифрамъ школъ и учащихся; но это недоувѣріе не могло имѣть подъ собою никакой фактической подкладки, такъ какъ школы духовенства ревизовались и отчеты о состояніи ихъ представлялись ежемѣсячно Св. Синоду, согласно его указу, откуда представлялись на благоусмотрѣніе Государя Императора. Такимъ образомъ, совершенно несправедливо утвержденіе тѣхъ изслѣдователей, которые заявляютъ, что только по почину земства и благодаря именно ему, Россія покрылась сѣтью школъ. Русскую народную школу, какъ видно изъ историческихъ данныхъ, создало не земство, а духовенство, такъ какъ Россія еще задолго до введенія земства была уже покрыта сѣтью школъ. Что же касается періода упадка дѣятельности духовенства (съ 1864 по 1881 г.), то это обстоятельство никоимъ образомъ не можетъ быть поставлено въ вину духовенству, какъ происшедшее независимо отъ него, исключительно благодаря господствовавшему въ то время неблагоприятнымъ условіямъ, направленнымъ къ устраненію духовенства отъ дѣла народнаго образованія. (Н. В.).

Приходское общество трезвости. — Съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, при Михаило-Архангельской церкви г. Кустаная, Тургайской области, учреждено приходское общество трезвости; уставъ общества утвержденъ Епархіальнымъ Начальствомъ.

Развитіе пьянства. — Въ хлопотахъ о противодѣйствіи пьянству въ народѣ, какъ то совершенно упускается изъ виду, что этотъ порокъ не составляетъ специфической принадлежности одного простонародія, а распространенъ отнюдь не меньше и въ высшемъ обществѣ. На это обстоятельство, между прочимъ, обращаетъ вниманіе профессоръ П. И. Ковалевскій въ напечатанномъ въ октябрьской книжкѣ «Наблюдателя» очеркѣ подъ заглавіемъ: «Вырожденіе и возрожденіе». Много ли вообще на свѣтѣ пьяницъ и много ли ихъ въ нашемъ отечествѣ? — спрашиваетъ почтенный профессоръ, и отвѣчаетъ: «Что нашъ мужикъ спился, это такъ общеизвѣстно, что и говорить не стоитъ. А вотъ, что нашъ интеллигентъ — пьяница, на это указать слѣдуетъ. И этотъ интеллигентъ — пьяница

гораздо большій, дѣлю и, слѣдова
щеся на едини
петь изо дня въ д
а отъ излишка; п
обѣдомъ, и перед
и въ театрѣ, и е
спросимъ, кто же
лигентъ? Посмотри
пьющихъ очень м
ребромъ: много ли
и тогда вы должны
Положительно го
мейства, въ болѣе
не было бы пьян
скомъ, пропиваю
возьмите другихъ
милыхъ, приняты
«быть съ мухою
неисчислимое кол
люди, которые
люди, для кото
принадлежность и
писателей, поэтов
только въ чадѣ о
Увы, все это уже
обречены на вы
но это вѣрно».

Авторъ приво
мою профессіей п
съ разнообразным
съ закулискими т
стороннихъ глазъ
дѣтельство. И едв
вѣрка, питающаго
достереженіе, чѣм
помощію чисто
ство — главнѣйшая

гораздо больши́й, чѣмъ мужикъ. Мужикъ пьетъ разъ въ недѣлю и, слѣдовательно, его пьянство періодическое, сводящееся на единичское простое опьяненіе, а интеллигентъ пьетъ изо дня въ день, не ради горя и недостатка онъ пьетъ, а отъ излишка; пьетъ и въ празникъ и въ будни, и передъ обѣдомъ, и передъ ужиномъ, и послѣ ужина, и за картами, и въ театрѣ, и въ саду... Гдѣ только онъ не пьетъ?.. Теперь спросимъ, кто же настоящій пьяница—мужикъ, или интеллигентъ? Посмотрите вокругъ себя и увидите, что черезчуръ пьющихъ очень много. Если вы захотите поставить вопросъ ребромъ: много ли въ интеллигентскомъ обществѣ пьяницъ? то и тогда вы должны отвѣтить: ихъ больше, чѣмъ въ деревнѣ. Положительно говорю: я не знаю ни одного порядочнаго семейства, въ болѣе или менѣе отдаленномъ кружкѣ котораго не было бы пьяницы. И это я говорю о пьяницѣ заправскомъ, пропивающемъ свою честь и доброе имя. А теперь возьмите другихъ людей: людей порядочныхъ, приличныхъ, милыхъ, принятыхъ въ обществѣ, но любящихъ «заложить», «быть съ мухой», «немного выпить» и т. п. Ихъ неисчислимо количество! А вѣдь это уже пьяницы,—это люди, которые не могутъ обойтись безъ алкоголя. Это люди, для которыхъ алкоголь составляетъ необходимую принадлежность ихъ плоти и крови. А сколько ихъ вы знаете писателей, поэтовъ и художниковъ, которые могутъ «творить» только въ чаду опьяненія алкоголемъ, кофе, морфіемъ и т. п. Увы, все это уже пьяницы, а ихъ дѣти—потомки пьяницъ, обречены на вырожденіе. Тяжело, грустно и жалко сознаться, но это вѣрно».

Авторъ приведенной выдержки—извѣстный медикъ, самою профессіею поставленный въ необходимость сталкиваться съ разнообразными сферами общества и близко знакомиться съ закулисными тайнами, обыкновенно скрываемыми отъ постороннихъ глазъ. Тѣмъ большимъ вѣсомъ обладаетъ его свидѣтельство. И едва ли можно отыскать для мыслящаго чело-вѣка, питающаго слабость къ вину, болѣе убѣдительное предостереженіе, чѣмъ то, какое дано проф. Ковалевскимъ. Съ помощью чисто научныхъ приѣмовъ онъ показалъ, что пьянство—главнѣйшая причина наблюдаемой въ современномъ об-

ществе нервности и неизбежно влечет за собою вырожденіе, а именно—потомство пьяницъ вымираетъ въ четвертомъ поколѣніи по слѣдующей схемѣ: 1-е поколѣніе—извращеніе нравственности, алкогольныя излишества; 2-е поколѣніе—пьянство, маниакальные приступы, общій параличъ; 3-е—ипохондрія, меланхолія, *taedium vitae*, стремленіе къ самоубійству, и 4-е—слабоуміе, идиотизмъ и вымирание семьи.

(Церк. Вѣстн.).

Вредъ алкоголя.—Съ легкой руки химика Либиха въ наукѣ и обществѣ распространился взглядъ на алкоголь, какъ на средство, согрѣвающее наше тѣло, возбуждающее его дѣятельность и потому полезное.

Вредъ, который несомнѣнно всеми замѣчается на пьющихъ людяхъ, объясняли или неумѣренностью въ употребленіи напитковъ или всевозможными въ нихъ примѣсями—сивушнымъ масломъ, эссенціями и т. д.

Между тѣмъ, въ научной сферѣ начинаютъ раздаваться голоса о вредѣ алкоголя. Они находятъ себѣ отклики въ обществѣ, которое путемъ всякихъ кружковъ трезвости стремится ослабить интересъ къ выпивкѣ, и въ правительствѣ, которое, регулируя продажу вина, желаетъ ограничить пьянство.

Какъ въ отношеніи къ психической, такъ и физической жизни, алкоголь играетъ коварную роль. Возбуждая кратковременно духъ и тѣло, онъ разстраиваетъ организмъ и ослабляетъ психическую дѣятельность.

Пьющіе привыкли остерегаться алкоголя только тогда, когда употребленіе его привело уже къ замѣтнымъ болѣзненнымъ измѣненіямъ въ тѣлѣ. Привыкли думать, что прочное сильное тѣло можетъ быть застраховано отъ гибельныхъ послѣдствій алкоголизма. Къ напиткамъ съ слабымъ присутствіемъ спирта—пиво, сидръ, слабыя вина—относятся, какъ къ безвреднымъ. И зато алкоголь выхваляютъ, какъ средство согрѣться, помочь пищеваренію, возбудить веселое настроеніе.

По медицинскимъ наблюденіямъ это мнѣніе оказывается ложнымъ. Ощущеніе теплоты послѣ принятія алкоголя зависитъ отъ расширенія кровеносныхъ сосудовъ вслѣдствіе прилившей къ кожѣ крови. Но чѣмъ больше крови приносится

черезъ кожу, тѣмъ охлаждается вся м дѣятельности хотя движнымъ, веселый упадокъ крови при злоупотребленіи измѣняются и тер работы.

Сомнительна буждая иногда, и голь въ средних, момъ желудка) задныхъ дозахъ проце вредно въ этомъ о такъ какъ онъ зад соединеній желѣза димы для роста и

При хроническ совершенно разстра которые почти не

Всѣмъ извѣст печени и почек, ности.

Алкоголь дѣйс дѣлаются ломкими, кровоизліянія въ ж гу, которымъ подве

Алкоголь пор: наблюдала у пьяни слѣпоту къ красном вліянія алкоголя не которые ученые на и потому то больш

Мало того, ад состава крови; въ красныхъ шариковъ какая-то кислота.

через кожу, тѣмъ больше теряетъ тепла весь организмъ, охлаждается вся масса крови. Временное ускореніе сердечной дѣятельности хотя и дѣлаетъ человѣка возбужденнымъ, подвижнымъ, веселымъ, но за то вызываетъ болѣе продолжительный упадокъ кровообращенія. При чемъ надо замѣтить, что при злоупотребленіи спиртными напитками мышцы сердца измѣняются и теряютъ способность къ правильной и сильной работѣ.

Сомнительна также помощь алкоголя пищеваренію. Возбуждая иногда, и то не у всѣхъ аппетитъ къ пищѣ, алкоголь въ среднихъ дозахъ (отъ 5 до 15 град. въ содержимомъ желудка) *задерживаетъ* процессъ пищеваренія, въ сильныхъ дозахъ процессъ этотъ приостанавливается. Особенно вредно въ этомъ отношеніи употребленіе алкоголя юношами, такъ какъ онъ задерживаетъ переходъ изъ желудка въ кровь соединеній желѣза и извести, которыя совершенно необходимы для роста и крѣпости молодого тѣла.

При хроническомъ употребленіи алкоголя пищевареніе совершенно разстраивается; это можно видѣть на пьяницахъ, которые почти не закусываютъ.

Всѣмъ извѣстно, что пьющіе часто страдаютъ болѣзнями печени и почекъ, которая нерѣдко приводитъ къ нечистоплотности.

Алкоголь дѣйствуетъ убійственно на самыя ткани; онѣ дѣлаются ломкими, легко разрывающимися, чѣмъ объясняются кровоизліянія въ желудкѣ, кишкахъ, бронхахъ, глоткѣ и мозгу, которымъ подвергаются пьяницы.

Алкоголь поражаетъ зрѣніе и слухъ. Медицина часто наблюдала у пьяницъ ослабленіе чувствительности и даже слѣпоту къ красному и зеленому цвѣтамъ. Разрушительнаго вліянія алкоголя не избѣгаютъ и мускулы, не напрасно нѣкоторые ученые называютъ алкоголь «мышечнымъ ядомъ», и потому то большинство пьяницъ неспособно къ работѣ.

Мало того, алкоголь является вреднымъ для самаго состава крови; въ пей уменьшается количество кровяныхъ красныхъ шариковъ и щелочность; вмѣсто этого нарождается какая-то кислота.

Вредъ алкоголя для душевной дѣятельности — ни для кого не тайна.

Человѣкъ пьющій дѣлается вялымъ, когда онъ трезвъ: онъ не воспримчивъ къ скромнымъ впечатлѣніямъ, онъ скукается въ трезвомъ, хотя бы и интересномъ обществѣ. Сварливость, буйство, злоба являются результатами сильныхъ возліяній. Фантазія разыгрывается съ неудержимою быстротою. Критика своихъ дѣйствій и чужой личности исчезаетъ. Но лишь проходитъ опьянствіе — все смѣняется старымъ, отчаяннымъ упадкомъ духа. Понятно, что интеллигентные люди начинаютъ сознавать, что пора замѣнить этотъ родъ развлеченія инымъ, болѣе благотворнымъ. (Петер. Л.)

Устройство миссіонерскихъ кружковъ. — Епархіальный противораскольническій миссіонеръ Орловской епархіи, священникъ Л. И. Адамовъ предлагаетъ въ «Орл. Еп. Вѣд.» проектъ: «о строѣ и порядкѣ существованія приходскихъ миссіонерскихъ кружковъ». Исходя изъ той точки зрѣнія, что во многихъ случаяхъ раскольники уклоняются отъ участія въ собесѣдованіяхъ съ миссіонерами, а послѣдователи болѣе вредныхъ сектъ часто избѣгаютъ даже и частныхъ бесѣдъ, онъ выясняетъ всю затруднительность положенія пастыря, ревнующаго о своихъ пасомыхъ, такъ какъ онъ лишенъ возможности имѣть непосредственное впечатлѣніе о дѣятельности не только мѣстныхъ главарей, но и путешествующихъ пропагандистовъ. Ему необходимо имѣть людей, которые бы могли быть посредниками между нимъ и раскольниками или сектантами, и къ которымъ эти послѣдніе относились бы болѣе довѣрчиво и откровенно. Конечно, это должны быть люди вполнѣ нравственной жизни, проникнутые духомъ ревности о вразумленіи заблудшихъ, преданные и уважающіе своего пастыря, стоящіе въ умственномъ отношеніи по возможности выше этой среды и въ особенности они должны превосходить ее познаніями въ христіанскомъ вѣроученіи. Чтобы идти къ намѣченной цѣли вѣрнѣе и достигнуть большихъ результатовъ, эти ревнители должны дѣйствовать не въ одиночку, а совместно и единодушно, и съ этою цѣлю приходскій священникъ долженъ организовать изъ нихъ кружки — братства ревнителей православія, которые, являя

въ своей жизни и
выхъ чадъ Церкви
ей средѣ, дѣйству
ною силою. Ихъ д
средственныхъ сно
номъ вліяніи на и
распространеніи
нравственной и м
приходскому паст
четь всѣхъ своих
задуманный, прое
И нельзя не поже
ря-миссіонера наш
плодь обильный.

С. А. Рачинскі
рескриптъ о публик
Не высокій санови
чень этимъ чрезв
благоволенія и н
которыхъ привыч
проявленіяхъ Высс
торомъ мы говор
церковно-приходск
Вѣльскаго уѣзда,
вича Рачинскаго —
народную», за то,
ныя силы и свое
нихъ лѣтъ дѣлу пи
немъ нуждающаго
С. А. Рачинскі
соръ ботаники въ
года перенесъ свои
ность въ деревни
безвыѣздно въ отд
Вѣльскаго уѣзда, и
рескриптомъ, «тру
и воспитанія крест

въ своей жизни примѣръ истинно преданныхъ и благочестивыхъ чадъ Церкви, представляли бы противовѣсъ раскольничьей средѣ, дѣйствующей всегда противъ православія сплоченною силою. Ихъ дѣятельность должна выражаться въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ заблуждающимися, въ возможномъ вліяніи на ихъ жизнь посредствомъ личныхъ бесѣдъ, распространеніи религіозно-нравственныхъ брошюръ, въ нравственной и матеріальной помощи нуждающимся. Своему приходскому пастырю они должны сообщать подробный отчетъ всѣхъ своихъ наблюденій и дѣятельности. — Сердечно задуманный, проектъ этотъ оставляетъ пріятное впечатлѣніе. И нельзя не пожелать, чтобы эти мысли ревностнаго пастыря-миссіонера нашли себѣ благодатную почву и принесли плодъ обильный. (В. и Р.)

С. А. Рачинскій. Едва ли не безпримѣрный Высочайшій рескриптъ опубликованъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ». Не высокій сановникъ Имперіи, не знатный вельможа, отличенъ этимъ чрезвычайнымъ знакомъ Монаршаго вниманія и благоволенія и не за тѣ государственныя заслуги, перечень которыхъ привыкли встрѣчать въ этихъ торжественныхъ проявленіяхъ Высочайшей благосклонности. Рескриптъ, о которомъ мы говоримъ, данъ на имя «почетнаго попечителя церковно-приходскихъ школъ IV благочинническаго округа, Бѣльскаго уѣзда, Смоленской губерніи», Сергѣя Александровича Рачинскаго — за «многолѣтнюю его дѣятельность на пользу народную», за то, что С. А. Рачинскій свои богатыя духовныя силы и свое обширное образованіе «посвятилъ съ раннихъ лѣтъ дѣлу просвѣщенія посреди населенія, наиболѣе въ немъ нуждающагося».

С. А. Рачинскій, ученый натуралистъ и бывший профессоръ ботаники въ Московскомъ университетѣ, уже съ 1875 года перенесъ свою плодотворную просвѣтительную дѣятельность въ деревню, въ среду сельскаго населенія, «носясь безвыѣздно въ отдаленномъ родовомъ имѣніи», въ селѣ Татеево, Бѣльскаго уѣзда, и, какъ засвидѣтельствовано Высочайшимъ рескриптомъ, «труды его по устройству школьнаго обученія и воспитанія крестьянскихъ дѣтей, въ нераздѣльной связи съ

Церковью и приходомъ, послужили образованію уже нѣсколькихъ поколѣній въ духѣ истиннаго просвѣщенія, отвѣчающаго духовнымъ потребностямъ народа. С. А. Рачинскій уже въ зрѣломъ возрастѣ (ему было тогда за 40 лѣтъ) окончательно протѣнялъ профессуру и ученую карьеру на скромное общественное амбула сельскаго учителя, при чемъ ему, если вѣрить весьма распространенному анекдоту, пришлось держать въ уѣздномъ городѣ экзаменъ на званіе сельскаго учителя, такъ какъ мѣстное училищное начальство затруднялось безъ этого диплома разрѣшить учительство въ сельской школѣ ученому и профессору. И вотъ съ того времени, почти уже четверть вѣка, С. А. Рачинскій всецѣло и безраздѣльно посвятилъ свои силы дѣлу народнаго образованія, въ качествѣ прямо-таки школьнаго учителя. Нельзя здѣсь говорить о подвигахъ и подвижничествѣ. Для С. А. Рачинскаго это было не подвигъ, а глубокая потребность, удовлетвореніе которой стало дѣломъ его жизни. Если можно такъ выразиться, въ сельской школѣ онъ нашелъ не только свое призваніе, смыслъ своего существованія, но—прямо счастье и какое завидное счастье! Но, конечно, объективныя мѣрки тутъ непримѣнимы. Всякій счастливъ по-своему, С. А. Рачинскому Богъ привелъ удостоиться того высшаго счастья, которое посильно немногимъ, но которое для всѣхъ живущихъ служить яркимъ свѣтомъ лучшаго и высшаго въ жизни, истинно благого и полезнаго—въ сумеркахъ суетливаго житейской прозы. Человекъ обширнаго просвѣщенія, славянофилъ по воззрѣніямъ, свой человекъ въ извѣстномъ кружкѣ московскихъ славянофиловъ, С. А. Рачинскій все-таки прежде всего и больше всего глубоко искренній христіанинъ и чудесный русскій человекъ, любящій свой народъ не отвлеченно, а непосредственными чувствами, какъ тѣ русскія народныя начала, которыя онъ съ такимъ успѣхомъ сумѣлъ примѣнить въ школьномъ дѣлѣ. Онъ не мудрствовалъ въ сельской школѣ, а давалъ въ ней то, что самъ народъ считаетъ всего болѣе для себя нужнымъ. И результаты его работы по народному образованію, о которыхъ говорится въ Высочайшемъ рескриптѣ, щедро вознаградили его труды и усилія. С. А. Рачинскій

создалъ образецъ и смыслъ назначенія новки въ основу требованій, которыя въ то же время главною и которыя дѣла для народа учрежд какая важная и С. А. Рачинскаго. ная школа может ціональной, будучи Глубоко отра свѣтительной дѣят столь торжественно 14-го мая. Знамена нации—еще болѣе свидѣтельствующій, народномъ образова тѣмъ почтень вся просвѣщеннаго чело въ Высочайшемъ сословія живой п сударственному и Рачинскаго доказы лой духа, а эта ста

Отзывъ иност
Листкѣ печатал
одномъ изъ таки
о нашемъ знамен
Въ виду особаго
щество къ этому
ца.—«Авторъ «Вл
грѣхъ,—онъ не ли
гораздо виднѣе,
сдѣлалъ бы ни оди
Онъ не зарылъ сво
женіе своего ума,

создалъ образецъ истинно народной школы, — народной не въ смыслѣ назначенія ея для простонародья, а въ смыслѣ постановки въ основу школьнаго ученія тѣхъ самыхъ началъ и требованій, которыя, вполнѣ отвѣчая задачамъ просвѣщенія, въ то же время глубоко родственны народному духу и сознанию и которыя дѣлають школу своимъ близкимъ дорогимъ для народа учрежденіемъ. Не мѣсто здѣсь распространяться, какая важная и сложная задача разрѣшена этимъ опытомъ С. А. Рачинскаго. Скажемъ кратко: онъ доказалъ, что народная школа можетъ быть школой истинно христіанской и національной, будучи мощнымъ разсадникомъ просвѣщенія.

Глубоко отрадна Всемилоствѣйшая оцѣнка народно-просвѣтительной дѣятельности С. А. Рачинскаго, нашедшая столь торжественное выраженіе, какъ Высочайшій рескриптъ 14-го мая. Знаменательная дата этого рескрипта — день коронаціи — еще болѣе усиливаетъ его важный смыслъ, наглядно свидѣтельствующій, какъ близка сердцу Государя забота о народномъ образованіи. Въ лицѣ С. А. Рачинскаго вмѣстѣ съ тѣмъ почтенъ всякій плодотворный безукоризненный трудъ просвѣщеннаго челоуѣка на пользу народную. «Вы — сказано въ Высочайшемъ рескриптѣ — явили для всего благороднаго сословія живой примѣръ дѣятельности соотвѣтствовавшей государственному и народному его призванію». Примѣръ С. А. Рачинскаго доказываетъ, что не оскудѣла Русская земля силой духа, а эта старая сила сумѣетъ постоять за себя. (Н. В.).

Отзывъ иностранца о Левѣ Толстомъ. — Въ «Русскомъ Листкѣ» печатались письма иностранца о Россіи. Въ одномъ изъ такихъ писемъ иностранецъ дѣлаеть отзывъ о нашемъ знаменитомъ писателѣ Левѣ Ник. Толстомъ. Въ виду особаго интереса, съ которымъ относится общество къ этому писателю, помѣщаемъ отзывъ иностранца. — «Авторъ «Власти тьмы» имѣетъ одинъ незамолимый грѣхъ, — онъ не любитъ Россіи. Мнѣ, какъ иностранцу, это гораздо виднѣе, чѣмъ вамъ, и того, что онъ дѣлаеть, не сдѣлалъ бы ни одинъ писатель другой земли, кромѣ русской. Онъ не зарылъ свое гениальное дарованіе, не остановилъ движеніе своего ума, — онъ, напротивъ, работаетъ все шире и

сильнѣе надъ растравленіемъ тѣхъ небольшихъ болячекъ, которыми иногда покрывается гигантское тѣло Россіи. Неурожай, религіозное движеніе, разбойникъ Чуркинъ—все служить для него предлогомъ написать нѣсколько статей, и непременно въ иностранныхъ журналахъ, чтобы показать, что въ Россіи и то и другое нехорошо. Зачѣмъ это дѣлать и именно ему, къ голосу котораго прислушивается весь читающій міръ? Но онъ то же дѣлаетъ и для своихъ соплеменниковъ. Молодого, колеблющагося на жизненномъ пути интеллигента онъ отравляетъ ядомъ своего сомнѣнія; тому трудно бороться съ современными условіями,—онъ предлагаетъ ему опроститься, сдѣлаться такимъ же мужикомъ, какъ онъ, имѣющій, по собственному сознанию, 600 тысячъ капитала, отказавшійся отъ всего и продающій свое произведеніе по тысячѣ рублей съ листа. Интеллигенція Россіи принесла не мало кровавыхъ жертвъ его ученію, и въ настоящее время туманъ, кажется, начинаетъ мало-по-малу разсѣиваться. Русскому крестьянину Левъ Толстой подарилъ «Власть тьмы» и повергъ его въ дебри религіозныхъ парадоксовъ, гдѣ колеблется то, чему мужикъ вѣрилъ цѣлыми столѣтіями твердо и непоколебимо.

Гдѣ же любовь?—Ея нѣтъ! Мнѣ, иностранцу, литературному пигмею, не страшно это высказать. Ошибиваются великихъ актеровъ всегда изъ райка, но тамъ-то и сидятъ истинные любители искусства. Левъ Толстой любитъ только одно существо до самозабвенія, это—самого себя!

Онъ не любитъ своей родины, онъ противъ нея обращаетъ то оружіе, которымъ его снабдилъ Богъ, и этого грѣха ему не искупить ни маскарадомъ, ни печками, ни позированіемъ съ сохой и лошадьми безъ возжей передъ художникѣмъ. Еще нѣсколько мѣсяцевъ—и Россія будетъ праздновать день столѣтія своего величайшаго поэта. Тотъ предсказалъ и предсказаніе его исполнилось: къ нему не заросла народная трона, а Толстой послѣднихъ лѣтъ будетъ служить предметомъ для изслѣдованій, изученій, но сердце не затрепещетъ при чтеніи его произведеній. Если Пушкина можно сравнить съ врачомъ, то Толстой—хирургъ, для котораго Россія—интересный объектъ для научныхъ занятій.

Но великій хирургъ сти и себялюбиемъ,

Я иностранецъ, но, но у насъ, на З мнѣ это кажется сти

Посадка деревь

и скорѣе трогалось совершенно правильно ко. Погоду для ц рать сырую и пасм солнце не такъ силе сухой вѣтеръ. Нужно меньше оставалось с женецъ на новое м зомъ (какъ онъ рос на вѣсу, чтобы не ихъ землю, наблюд отнюдь не сѣло гду чтобы верхній, сами къ корнямъ. Не до корни, землю около немного сухихъ лис кривъ листья небол —и посадка оконче

Болѣе всего щ чтобы не попали в могутъ загнить и

Очень опасна копать дерево на рѣло; хвойныя же гибнуть.

Поливать нуже деревца по ведру, по пяти и болѣе—ливки при посадкѣ, ливка производится ками обыкновенно

Но великій хирургъ самъ боленъ стремленіемъ къ популярности и себялюбіемъ, отчего его операциі не всегда удачны.

Я иностранецъ, и потому, можетъ быть, сужу неправильно, но у насъ, на Западѣ, такъ не дѣлали никогда, и потому мнѣ это кажется страннымъ».

Посадка деревьевъ.—Чтобы дерево принялось навѣрняка и скорѣе трогалось въ ростъ, необходимо посадить его совершенно правильно. Способовъ посадки существуетъ нѣсколько. Погоду для посадки слѣдуетъ, по возможности, выбирать сырую и пасмурную, или же сажать подъ вечеръ, когда солнце не такъ сильно печетъ. Всего опаснѣе для корней сухой вѣтеръ. Нужно стараться, чтобы дерево какъ можно меньше оставалось съ обнаженными корнями. Перенеся саженецъ на новое мѣсто и повернувъ его надлежащимъ образомъ (какъ онъ росъ), помѣщаютъ его въ яму и, держа на вѣсу, чтобы не примять корней, начинаютъ засыпать ихъ землею, наблюдая при этомъ, во-первыхъ, чтобы дерево отнюдь не слѣло глубже, чѣмъ росло прежде, и, во-вторыхъ, чтобы верхній, самый плодородный слой земли попалъ внизъ, къ корнямъ. Не досыпавъ немного до-верху ямы, но закрывъ корни, землю около ствола отаптываютъ и насыпаютъ сверху немного сухихъ листьевъ, если они есть подъ руками. Закрывъ листья небольшимъ слоемъ земли, дерево поливаютъ — и посадка окончена.

Болѣе всего при пересадкѣ нужно слѣдить за тѣмъ, чтобы не попали въ землю сильно пораненные корни: они могутъ загнить и погубить дерево.

Очень опасна также глубокая посадка: достаточно закопать дерево на лишніе два-три вершка, чтобы оно захирѣло; хвойныя же деревья отъ глубокой посадки прямо гибнутъ.

Поливать нужно не жалѣя воды и выливая на мелкія деревца по ведру, на среднія по два и по три, а на большія по пяти и болѣе — сколько возьметъ яма. Послѣ первой поливки при посадкѣ, осенью или раннею весной, вторая поливка производится въ половинѣ мая и этими двумя поливками обыкновенно можно ограничиться. (Н. М.)

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВСѢМЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ
по требованію
БЕЗПЛАТНО
ПРОВНЫЙ № ЖУРНАЛА
Русскій Паломникъ.

Петерб. Стремянная, 12, собств. домъ.

Безплатно
ВЫСЫЛАЕТСЯ ПРОВНЫЙ
№ ЖУРНАЛА
Природа и Люди.

С.-Петербург, Стремянная, 12, собств. домъ.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ

П. П. СОЙКИНА

ОСНОВЫ ТРЕЗВОСТИ.

Сборн. научныхъ и литературныхъ статей, съ приложеніемъ устава обществъ трезвости, положеніемъ и формами. Сост. д-ръ Соболевскій. Цѣна 50 коп., съ пересылкой 70 коп.

Съ требованіями обращаться къ издателю С.-Петербургу,
Стремянная, № 12, собств. домъ.

Содержаніе неофициал. части. О миссіонерской приспособляемости.—Очерки по исторіи Оренбургской епархіи. (Продолженіе) Н. Чернавскаго. —Братство св. Животворящаго креста Господня въ с. Вознесенскомъ Троицкаго уѣзда.—Епархіальная хроника.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи **Ст. Никольскій.**

Печ. дозв. Ценз. Ректоръ Семинаріи **Прот. Θεодоръ Дмитровскій.**

Типо-литографія Товарищества „П. Н. Жариновъ и К°.“

ОРЕ

ЕПАРХІА

1899 г.

Подписка принимается въ
цѣнъ „Епархіальныхъ Вѣдъ“
при Духовной Семинаріи
гоциныхъ.

ВЫХОДЯТЪ ДВ

ЧАСТ

Указомъ Святе

30-го апрѣля 1899
штатному священни-
да, Филиппу Юсто
дек. 1898 года.

Указомъ Святе

5-го мая 1899 г.
священника села В
Зефирова.

Его Преосвящен

Епископомъ Оренбу
священники: Свято
Павловскій и Ми
Михаиль Чулковъ—
села Кирибинскаго.
Исаева, Оренбургск

Преподано Аѳ

установленныхъ гра